

Дарья Шаповалова

Магия преданных богов

Дарья Шаповалова

Магия преданных богов

«Автор»

2026

Шаповалова Д. В.

Магия преданных богов / Д. В. Шаповалова — «Автор», 2026

Катя и Слава всю жизнь дружили. Их соединяла одна тайна на двоих -- они могли путешествовать по другим мирам. Но однажды Катя предала Славу, а потом явилась в его снах, прося о помощи. Отправившись спасти её, Слава сможет узнать больше о своих способностях и людях, тоже имеющих возможность путешествовать по мирам. Опубликованы обе книги цикла ("Соединённые" и "На арене").

Содержание

1 книга. Соединённые	5
Часть 1. До	5
1 глава	5
2 глава	7
3 глава	12
4 глава	15
5 глава	19
6 глава	22
7 глава	25
Часть вторая. В Секаи-Ши	28
9 глава	32
10 глава	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дарья Шаповалова

Магия преданных богов

1 книга. Соединённые

Часть 1. До

1 глава

Она пришла к нему во сне бескрайними лугами с увядшей листвою и пасмурным небом.

Слава на это только усмехнулся. *Она* всегда говорила ему, что печаль представляет именно так. Не хватало только музыки, «словно проникающей в душу и раздирающей её на части подходящим звучанием».

— Ярослав! — звала она.

Небом, землю, пожелтевшей травой ... Всем этим местом.

Его ухмылка стала ещё шире. Вспомнила, значит о нём, и тогда, когда он почти забыл о ней, навсегда вычеркнув из памяти.

— Ярослав!

— Чего тебе? — недовольно спросил он.

У него не было ни малейшего желания разговаривать с ней. Сама виновата.

— Спаси меня! — протяжно завыл из неоткуда появившийся ветер.

Парень отрицательно мотнул головой. Не мог, не хотел он её спасать.

— Прошу тебя!

— Нет.

Развернулся и пошёл прочь из этого места. Только можно ли уйти из бескрайних лугов? Ярослав даже нагнулся и потрогал траву. Как настоящая. Очень реалистичный сон.

— Слава! — снова завыл ветер.

И в этот момент парень проснулся. В своей квартире, на своей кровати.

«Ух! Всё же не перенесла», — с облегчением подумал он. С Катерины вполне стало бы куда-то его отправить. Например, на те же луга под хмурым небом.

Слава был среднего роста со светлыми волосами и голубыми глазами. Комната, в которой он сейчас находился, была обычной спальней шестнадцатилетнего подростка – деревянные, сделанные в одном стиле, кровать, тумбочка около неё, шкаф, книжный шкаф, письменный стол с компьютером и вечным беспорядком на нём. Ярослав потянулся за часами, оставленными на тумбочке. Шесть часов.

«Любит же она беспокоить в такую рань», — недовольно подумал парень.

Впрочем, раньше за ней такого не водилось, но ведь и раньше их отношения были совсем другими.

Бывают же люди, которые рождаются *не такими, как все*. Это проявляется по-разному, но одно остаётся неизменным – никто не любит других. И случай Кати и Славы не стал исключением.

Их особенность заключалась в том, что оба могли путешествовать по мирам. Вернее, Катерина имела эту способность, а Слава мог наделять людей особенностью того мира, в который подростки попадали. Например, парень мог отрастить жабры и хвост в подводном мире, сделать тело не нагреваемым в условиях пустыни и даже наделить магией в магическом мире ...

Они составляли идеальную пару друг другу. *Соединённые*, так они себя называли, изо всех сил скрывая свои возможности от мира и находя утешение от него в поддержке друг друга. Никогда не ссорились, никогда не расставались. Более близкие, чем друзья. По сути, они были братом и сестрой друг другу.

Они познакомились в школе, ещё в самом начале первого класса. Учились в параллельных классах, и однажды Слава заметил, как Катя исчезла. Вот девочка стояла, смотрела на чей-то детский рисунок, прикоснулась к нему и ... пропала. Как потом узнал Ярослав – оказалась в мире этого рисунка.

— Там так хорошо, такое прекрасное жёлтое солнце, цветы необычной формы ... Советую тебе там побывать!

Слава и побывал, и не только там, но и в других мирах ... В одном из них, убегая от агрессивной саранчи, он и превратил себя с подругой в саранчу, и детям удалось затеряться среди «своих». Впрочем, мальчик и до этого чувствовал себя особенным, не таким, как все.

— А теперь проявились твои способности. Здорово, правда?! — радостно хлопала в ладоши Катя, когда она переместила их домой.

Именно она, кстати, настояла на секретности и ещё с первой встречи взяла со Славы обещание молчать.

— Я просто не хочу, чтобы надо мной потом проводили опыты, а мама говорит, что именно это случается с теми, кто обладает необычными способностями. Ты меня просто случайно увидел.

Слава поклялся молчать, в дальнейшем это сделала и сама Катя. Других ребят, с особенностями, они даже не пытались искать. Катя говорила, что просто не хочет рисковать своей тайной.

«Или просто она боялась конкуренции», — невесело подумал парень.

Катерина была совсем не так проста, как могло показаться. В их паре девочке всегда принадлежала роль лидера, именно она определяла куда и когда ребятам отправиться. Раньше Слава даже радовался такому порядку и гордился своей «старшей сестрёнкой» (Катя была старше на четыре месяца – большая разница для школьников), то после того случая понял, на чём держалось такое лидерство – всего-навсего Катин эгоизм и поддакивание самого Ярослава.

«Но, должно быть, она в большой беде, раз даже назвала меня «Славой», — подумал парень.

Привилегия звать по полному имени также принадлежала Екатерине, которой почему-то не нравилось сокращённое имя мальчика. А он и не был против. Ярослав, так Ярослав.

— Только меня не надо звать Екатериной, — заметила в скором времени недовольная Катка, после того, как Слава посмел уравнивать права в именах.

Что ж, он и не называл, «Катерина» подходило гораздо лучше. Особенно после *того*.

«Эгоистичная, расчётливая, бесчувственная, — Славу до сих пор трясло после того случая, — я не буду тебя спасать».

Она сама виновата, да наверняка и не нуждается в помощи. Она не может нуждаться в помощи, потому что может путешествовать по мирам! Он не будет её спасать.

Зазвонил телефон, напоминая, что сейчас не время предаваться воспоминаниям, а пора собираться в школу.

* * *

И всё же он был одинок. Ни в его классе, ни в её у него не было настоящих друзей, кроме Кати, как и у неё самой. Может, они действительно связаны, это не просто простые слова? Слава не знал.

«Но, с другой стороны, нехватку Катерины я ощутил только сейчас, после того, как она мне приснилась», — отметил про себя Слава, потирая скулу. Наверное, опять будет фингал.

Мало кто из одноклассников любил закадычную парочку Катя-Ярослав. Они оба были отстранены от дел класса и не желали ни с кем поддерживать отношения. Их терпели, и, возможно, вежливым равнодушием всё и ограничилось бы, если Слава не понял, что ему нравится драться. Нравится задираť своих одноклассников, нравится то чувство адреналина, которое он получал от драки.

Слава и раньше любил затевать драку, но присутствие Катерины хоть как-то сдерживало парня; после её исчезновения голубоглазого блондина ничто не останавливало. Вот и на пути в школу он с удовольствием подрался с Артёмом прямо на школьном крыльце. Естественно, для обоих всё закончилось замечаниями в дневнике, но Славу это не волновало. Его родители давно привыкли к подобному и, боясь, что их ребёнок совершит какую-нибудь глупость (недаром же он порой пропадал где-то несколько дней!), они заключили такой договор – Славе позволялось делать всё, что ему вздумается и что не нарушает закон, взамен его не будут мучить моралью и психологами. Маме Ярослава часто казалось, что поведение сына ненормально и что ему надо посоветоваться со специалистом. Славу подобная мысль не вдохновляла, а потому он клятвенно пообещал родителям придерживаться норм в нарушениях.

Может, именно сегодняшняя драка вместе со сном натолкнула на такие мысли? Тёма, если на то пошло, был одним из главных неприятелей Славы и задираł его с Катей часто.

«Вот только почему так получается?» – задался Ярослав вопросом.

Он не спрашивал, почему их не любят, и так понятно – они были не такими, как все, и никогда не стремились скрывать этого. А общество не прощает превосходства над собой, борьба классов между собой это более чем наглядно подтверждала.

Повернувшись к окну (ну зачем ему это ОБЖ, они ещё с малых лет поняли, что нужно делать), Слава ушёл в воспоминания – в своё последнее путешествие с Катей.

2 глава

Королева Агнес правила страной Трайбес, находившейся в мире Саннисет, сильно напоминающий Землю столетия эдак XVI (Слава никогда не был силён в истории). И Бекки, верная и преданная своей госпоже, единственной целью своей жизни считала службу королеве Агнес.

— Монарх – это и лицо, и сердце, и разум своей страны. Всё, что он делает, действует на благо своей страны, даже если изначально кажется, что это не так, — под эти слова Бекки выросла и в дальнейшем они стали её девизом. Отец Агнес, лично воспитавший девочку и внушивший ей такую преданность будущей королеве, мог собой гордиться.

Достигнув двадцатилетия, Агнес стала сначала женой короля Саннисет, а через пару месяцев – его вдовой. Не без помощи верной Бекки, которой королева часто жаловалась наедине и на мужа, и на жестокую судьбу, повелевшей стать королевой этой далёкой страны и направить своего супруга на путь процветания родного королевства.

— Он такие разорительные налоги делает ... Я просто не знаю, как люди с ними справятся?.. Ах, и сам он редкостное чудовище ...

Бекки слушала это речи, бесконечно восхищалась своей королевой, но не спешила предпринимать какие-либо шаги, пока не услышала прямой приказ. В ту ночь Агнес и стала королевой.

В дальнейшем Бекки не раз доказывала свою преданность королеве, уничтожая любую, хоть призрачную угрозу на врага, а также исполняя малейшую прихоть Агнес.

Бекки прозвали «мечом Агнес», её стали бояться не меньше, чем Её Высочество, оказавшейся дамой весьма своевольной, независимой и способной на крайние меры.

Но когда Слава Новиков познакомился с Бекки, то он ничего этого не знал. Ни о страхе жителей Трайбеса, ни обстоятельств, при которых Агнес стала вдовой ... Ничего. Для него

девушка была олицетворением красоты, ума, мастерства, преданности, серьёзного отношения к делу – иными словами, Слава влюбился.

— Ты совсем не похожа на моих знакомых, — часто говорил он Бекки, когда они оба устраивались на траве в каком-нибудь лесу или лугов, не боясь никаких насекомых, которых просто не было в Саннисете.

Он часто бывал в её мире, ему нравилось путешествовать и, хотя бы видеть ту девушку, в которую он влюблён. Бекки испытывала те же чувства. Для неё Слава был чужаком, человеком, который мог делать невероятное – путешествовать по другим мирам и рассказывать интересные истории о своём мире и увиденном. А ещё Бекки привлекала простота и наивность Славы.

«Он совсем не знает мир», — с неким даже умилением думала девушка, считавшая себя в свои восемнадцать очень умной, искушённой и знающей жизнь.

— Ты тоже совсем не такой, как другие, — задумчиво говорила она. — Сразу видно, что ты *оттуда*.

Слова «другой мир» Бекки не любила, потому что они ассоциировались у неё с царством мёртвых.

— Ну ... — Слава смущался, и это было видно невооружённым взглядом.

В этот момент мог поступить или магический приказ королевы с требованием срочно явиться, или прийти недовольная Катерина и сказать, что им пора.

В первом случае Слава всегда вздыхал и говорил, что «служба есть служба, ничего здесь не поделаешь». Бекки смеялась:

— Я рада, что ты меня понимаешь. Скоро увидимся. Я дам тебе знать, если не смогу прийти. Пока!

И Бекки убегала, а Слава смотрел ей вслед и думал, как же ему повезло встретить такую девушку. Бекки и в самом деле была симпатичной – с серыми глазами, рыжеволосой, со смешно заплетёнными косичками, высокого (а по современным меркам немного ниже среднего) роста, одетая в смешной костюм, в котором часто изображают Робин Гуда, – зелёная рубашка, штаны болотного цвета, та же зелёная шапочка и лук, Бекки считалась отличным стрелком. Как и фехтовальщиком.

— И чему ты так радуешься? — неизменно звучал за спиной у Славы раздражённый голос Кати.

Перемещаясь в Саннисет, она всегда оставляла там Славу наедине с Бекки. По её словам – потому что у неё есть другие, более важные дела, чем сидеть с ними, великовозрастными детьми. На самом деле – Катя чувствовала себя ненужной, словно изгнанной, и предпочитала бежать от этого чувства.

Соединённые были теперь не так едины, как раньше.

— Как думаешь, как отреагирует Бекки, если я позову её на свидание? — как-то спросил Слава у Кати, когда подростки вновь путешествовали по мирам.

— Вы же и так почти каждый день видитесь.

— Да, но это дружеские посиделки, а что, если я приглашу Бекки на *настоящее* свидание? То есть дам понять, что воспринимаю больше, чем друга, и хочу с ней встречаться. Она, наверное, не поймёт меня ...

В голосе Славы было столько неуверенности, что это только добавило дров в ревность Кати.

— Конечно, не поймёт. Они, там, в прошлых веках, все отсталые! Да и вообще, бросай ты эту Бекки, счастья она нам не принесёт!

— Ты не права, — Слава остановился и внимательно смотрел на «сестру». — Бекки очень умная и ответственная девушка, и менее всего ...

— Да неужели?! А знаешь, что о твоей Бекки говорят?!

Катя стала пересказывать все слухи, что ходили о Бекки в Трайбесе, а Слава смотрел на неё и словно бы впервые видел.

Катерину он тоже считал достаточно симпатичной девушкой – длинные тёмные волосы, светло-зелёные глаза, правильные черты лица и маленький рост – но сейчас всё это искажено было невероятной злобой и ненавистью. Что Катерине сделала Бекки, раз та о ней так говорит?

— Ты не права, — попытался спокойно говорить Слава. — Все эти слухи ...

— Не права, как же! Идиот влюблённый, она тебя использует! Узнает как можно больше о нас и заставит работать на свою чокнутую королеву. Я их всех вижу насквозь!

— Интересно, каким же образом, раз ты с людьми толком не общалась?! — закричал Слава.

— Вот потому и не общаюсь, что их *всех* хорошо знаю, Ярослав!

Новиков ответил, Катя тоже. То была их первая крупная ссора, после которой оба неделю не желали друг друга видеть. Вот тогда-то Слава и подумал впервые, что совсем не знает Катю.

Но это были ещё только цветочки.

* * *

Агнес вызвала Бекки в свои покои. Она всегда так делала, когда хотела поговорить с верной поданной наедине.

Агнес представляла собой брюнетку со очень жгучими тёмными волосами, заплетёнными в причудливую косу, красиво огибающей голову; почти чёрные глаза недобро смотрели на окружающий мир и, в особенности, на Бекки. Сегодня королева была одета в белое платье, больше годившееся для какой-нибудь торжественной церемонии, с многочисленными бантиками, расклешённое внизу. Агнес очень любила наряжаться, и в особенности – такие платья.

Потому Бекки была несколько не удивлена, увидев королеву в таком состоянии.

— Ваше Величество, — Бекки склонилась в поклоне.

Агнес сделала вид, что не услышала обращения, внимательно рассматривая свою спальню. Большая, оформленная в бело-красных тонах, в ней стояла большая кровать светлого дерева под красным балдахином, позолоченные подсвечники, слева гардеробная, стол и четыре стула в тон кровати, большое позолоченное зеркало. Говорят, волшебное, но Агнес ни разу не видела, чтобы оно хоть как-то проявляло магию. Задержав немного взгляд на зеркале, королева наконец-то соизволила вспомнить о своей поданной.

— Встань, Бекки, и Расскажи мне о гостях нашего мира. Ты ведь с ними общаешься?

Девушка выпрямилась и почтительно ответила:

— Да, Ваше Величество. Я думаю, они хорошие люди.

— Маги?

— Увы, нет. Но способны путешествовать по разным мирам.

— Оба?

Слава давно уже успел рассказать Бекки о своих особенностях, а потому и ответ королева получила соответствующий. Агнес задумалась.

— Вот как? То есть вместе они единое целое?

— Ваше Величество?

Агнес не ответила, делая вид, что задумчиво смотрит на стену.

— Ты ведь понимаешь, что эти люди нам могут быть опасны?

Бекки похолодела. Слишком хорошо она знала, что означает этот вопрос и этот тон. «Избавь меня от угрозы». Но поступить так с любимым человеком? В этот момент Бекки поняла, что может назвать Славу любимым человеком, потому что сердце сильно сжалось от мысли о его гибели. Добрый, милый, наивный мальчик, который даже ни разу не осудил её внезапные бегства к королеве, даже, наоборот, в их последнюю встречу сказал, что это прекрасно, когда у монарха есть такая верная подчинённая.

Но приказ королевы – закон. Бекки должна его выполнить, хотя её сердце и обливается кровью при мысли об этом.

— Эти люди могут вступить в сговор с нашими врагами, а потому их лучше уничтожить сейчас, когда они не о чём не подозревают. Хотя нет, — здесь королева позволила себе улыбку. — Лучше уничтожь мальчишку, его сестра, как я поняла, способна лишь путешествовать по мирам без него. Думаю, её нужно оставить на потом. Ты поняла меня?

— Да, моя королева.

Бекки склонила голову. Спина была мокрой от страха и ужасных мыслей, внутри всё тоже свернулось в тугий узел, но голос звучал звонко, слова были чёткими. Королева отпустила слугу, после чего упала на кровать с радостной улыбкой.

Агнес ненавидела и страшно завидовала Бекки. Её красоте, внешности, даже тому чувству уважения и любви, что испытывали к Бекки окружающие. Агнес в глазах людей всегда была чудовищем, даже на своей родине. Её слуга – бедной, несчастной сиротой, пригретой королевской семьёй, которая заставляет расплачиваться бедняжку верной службой королеве, этому эгоистичному монстру, которому никогда ни до кого не было дела, кроме себя любимой. Даже в Трайбесе она думает только о своих нарядах, разоряя страну!

«А уж о твоих поклонниках, Бекки, я помолчу», — с яростью вспомнилось Агнес.

Она была красива, но никто не считал королеву достаточно красивой для того, чтобы влюбиться. А вот Бекки и тут умудрилась обойти свою госпожу. Правда, после смерти короля рыжеволосую всё же тоже стали ненавидеть и опасаться, и Агнес уже даже готова была забыть о своей ненависти, если бы не гости из другого мира ... Этот же путешественник по мирам видел её, Агнес, но влюбился в Бекки. Что ж, сам виноват. Своим приказом Агнес накажет обоих – и пришельца, и Бекки.

Да славься королева!

* * *

Слава был в тот день на месте, с нетерпением ожидая Бекки. Что он ей скажет? А что она ответит? Может, не поймёт его или, наоборот, поймёт и отвергнет? Вдруг он ей не нравится или нравится как друг?

«Соберись!» — приказал себе Слава.

Да, Бекки его первая любовь и первая девушка, которую он хочет пригласить на свидание. Потому что Бекки особенная. И он, Слава, должен вести с ней себя по-особенному, хотя в чём выражалось это «особенное поведение» парень не мог сказать даже себе. Наверное, ради неё он просто должен стать самым лучшим.

«А вдруг она не придёт?» — тут же с ужасом подумал Слава.

Поссорившись с Катериной, он лишился возможности путешествовать две недели, в первую из которых Соединённые друг на друга дулись, во вторую – Катя делала вид, что некогда ей бегать по мирам, своих забот достаточно, хотя раньше девушка очень любила бывать в других мирах. Это Славе не понравилось. Чувство, что он никогда не знал Катерину и постоянно ошибался в ней и её поступках, с каждым днём всё росло и росло.

Может, то были неясные предчувствия грядущего, а может, и обычные переживания шестнадцатилетнего подростка.

Переместившись «брата» в Саннисет, Катя отправилась в другой мир, а Слава тут же создал магическое послание и отправил его Бекки. В этом мире такие послания могли делать только могущественные маги, для всех остальных людей они сами создавали такие послания и продавали их по низкой цене. У Агнес был куплен целый шкаф таких посланий, а Слава мог создавать их из воздуха, как и все могучие маги.

«Если удалось бы переманить его на свою сторону, то нам эта способность очень пригодилась бы», — думала Бекки, спеша на встречу.

Она должна выполнить приказ.

«Но, с другой стороны, у нас нет ничего, что мы могли бы предложить *им* и что не могут дать наши враги. Даже, наоборот, услышав о политике королевы Агнес, Слава и Катя могли бы захотеть смести её, а я не могу этого допустить. Да, Её Величество не отличается гуманностью, но в дальнейшем люди будут ей благодарны. Королева делает всё возможное для прекрасного будущего, хоть сейчас этого и не видно. И не увидят, только сто лет спустя историки смогут оценить Её Величество королеву Агнес».

Бекки всегда была твёрдо уверена в своих знаниях, но ей никогда не приходило в голову, что о деяниях монархов, о которых она читала в книгах королевской библиотеки, писали люди, которые тоже могли ошибаться и видеть ситуацию не так, как она была на самом деле. Бекки в принципе не приходило в голову, что монархи и их приближённые могли в своих решениях руководствоваться иными чувствами, кроме долга.

Бекки спряталась за ближайшим деревом, Слава стоял к ней спиной. Идеальный шанс. Бекки натянула тетиву лука и приготовилась пустить стрелу.

«Я должна это сделать!» — говорила она себе.

Но Слава обернулся, а у Бекки уже не было сил сделать такой страшный шаг.

— Что случилось?! — Глаза парня были полны ужаса и шока. — Бекки, что с тобой?!

Девушка поняла, что сдаётся, что готова всё бросить и сбежать с ним на край света. От тяжкого бремени долга.

Но нельзя!

«Я должна это сделать!»

Бекки взяла меч, с ним у неё не дрогнет рука, она это знает. А ещё она знает, что Слава не умеет сражаться, она сможет его победить в поединке, пусть и таком неравном. Он должен её понять, он никогда не высказывал никаких плохих чувств относительно её долга!

— Ты должен со мной сразиться. Битва будет не на жизнь, а на смерть.

— Какая битва?! Бекки, ты о чём?!

Он не понимал. Бекки должна была этому радоваться, так будет легче уничтожить помеху ... Но она не могла.

— Моя королева приказала мне уничтожить тебя.

— Что?!

Ярослав по-прежнему был в шоке, но кажется, он начал осознавать, что ему грозит.

— Ясно. Значит, твоя королева приказала. Из-за чего?

— Ты можешь стать угрозой для нашего королевства.

— Нет, я о другом. Что заставляет *тебя* так поступать?

Теперь была очередь удивляться Бекки, но она не могла позволить себе эту прихоть. Она должна как можно быстрее выполнить приказ.

Поляна, на которой можно было устроить бой, находилась недалеко от места их встречи, а потому минут через десять оба готовы были сражаться. По небу плыли облака, солнце упорно не хотело показываться там, где скоро разыграется трагедия, деревья качались в такт лёгкому ветру, придавая ещё большую зловещесть происходящему. Участники стояли в нескольких метрах друг от друга: Бекки – внешне спокойная, больше всего на свете мечтающая хоть как-то отдалить ужасный момент или вовсе обойтись без него; и Слава – напряжённый, сосредоточенный, словно следящий за каждым движением Бекки и от волнения прикусывающего губу, сжавшего до побелевших пальцев меч в руке, который явно с трудом держал. Ему явно никогда не приходилось биться.

«Всё закончиться очень быстро», — с грустью констатировала Бекки. Сама она, в отличие от Славы, держала своё оружие без особых усилий – привыкла, приноровилась к его тяжести.

— Пора!

Атака. Разумеется, Слава чуть не потерял равновесие, не смог отразить удар Бекки, и через несколько секунд лежал в траве, глядя на нацеленное на него острие меча.

«Я тебя спасу, Бекки», — подумал парень. Он уже готов был притвориться мёртвым, дав девушке таким образом выполнить свой ужасный приказ.

— Только попробуй!

Катерина! Как же не вовремя она появилась. Бекки отвлеклась на неё, а Катя тут же исчезла, переместилась в какой-то другой мир, чтобы в следующую же секунду оказаться рядом со Славой, схватить его за плечи и переместиться домой.

Бекки ничего не успела сделать. А может, просто не хотела что-либо делать.

Приказ королевы не выполнен, и за это Бекки должна казнить себя. Но девушка не могла не радоваться спасению Славы.

Бекки никогда ещё не одолевало столь противоречивых чувств, она даже и не представляла себе, что может в одном человеке в один миг жить столько эмоций. Но одно было ей ясно совершенно точно.

Казнить или миловать её теперь будет Агнес.

3 глава

Как Слава умолял её. Жестокую, непреклонную Катерину переместить его обратно, в Саннисет и позволить ему спасти Бекки.

— Нормально! Я его спасла от этой ненормальной, вернула домой в целости и сохранности, а он вернуться хочет!

— Она же не по собственной воле так поступила! У неё наверняка что-то произошло! Ты же сама говорила, что эта её королева Агнес та ещё гадина!!! У Бекки похитили кого-то, и теперь требуют от нас с тобой избавиться! Перенеси меня обратно!!! Её же убьют!!!

— Возможно, — пожала плечами Катерина. — Но она сама виновата. Сомневаюсь, что Агнес стала угрожать Бекки, скорее та сама согласилась на это, может, даже она сама подсказала такое решение. Твоя ж Бекки до тупости предана своей королеве!

— Нет, это неправда! Да, она верна, но не могла она захотеть избавиться от меня! Её заставили, а она, понадеявшись на меня, решила вместе со мной решить эту проблему! Я должен был притвориться мёртвым, попасть во дворец и спасти и Бекки, и того человека, ради которого она пошла на это! ПОЖАЛУЙСТА, ВЕРНИ МЕНЯ ОБРАТНО!!!

— Нет, — Катерина покачала головой.

Твёрдо, упрямо, вынеся ему и Бекки приговор. Слава недобро подумал, что сейчас она очень даже похожа с этой королевой Агнес. Обе упиваются сознанием того, что такие простые люди, вроде него и Бекки, находятся сейчас в их руках.

Как много Слава ругался. Сначала мысленно, потом вслух, выплескивая свою боль и невозможность что-либо сделать. Катерина должна пойти ему навстречу, должна, ДОЛЖНА!

Катя, к тому времени уже ушла, но Слава нашёл её. Бросился в ноги, снова умоляя отпустить его, перенести в этот окаянный Саннисет. Катя кричала, что она спасла его, рискуя собой, между прочим, а он снова хочет вернуться к этой ненормальной, чтобы она добила его.

— Ни за что!!! Ты мне как брат, я никуда тебя не отпущу!

Они снова кричали, пытаясь достучаться друг до друга, но не слыша друг друга. Закончилось всё ссорой.

Слава впал в отчаяние. Он почти перестал есть, испытывал головные боли, метался, как загнанный зверь. Хорошо хоть, тогда каникулы были, и Слава мог со спокойной душой гулять по улицам с раннего утра до позднего вечера; стены его просто сводили с ума. Его родители забеспокоились, хотели начать возить его по всяким врачам, и Слава еле отбился от них, сказав, что его просто отвергла девушка в грубой форме.

— Кто? — изумлённо спрашивали его мама с папой, зная, что до этого Слава держался с девушками настороженно, за исключением Кати Наумовой.

— Неважно!

Разумеется, родители решили, что речь идёт о Кате.

Сама она тоже пришла в скором времени, сказала, что побывала в Саннисете и видела Бекки.

— Не казнили, даже и не думали! В порядке всё с твоей Бекки, перестань строить из себя обиженного и больного!

— Не казнили ... — мог только тихо повторять Слава.

Как хорошо, она жива. Он должен непременно повидать её!

— Ярослав! Я с кем разговариваю?!

Катя грубо схватила его за плечо, парень почувствовал всю остроту её ногтей. Но ему было всё равно.

— С моей тенью, — повернулся он к девушке. — Пожалуйста, я умоляю, перенеси меня туда!

— НЕТ!!! Ты не имеешь права рисковать своей жизнью!

Они снова поссорились, но Славе хоть стало полегче. Он теперь знал, что Бекки жива и готов был броситься к ней на помощь в любую минуту.

Пока Катя не разбила его мечты.

Каким-то образом ей удалось снять на камеру разговор Агнес и Бекки, из которого Слава понял, что всё же никакая опасность его любимой не угрожает.

Угрожает ему вернуться туда и умереть от её руки.

«Этого не может быть!!!»

Целый месяц Слава находился между отчаянием и надеждой, и когда начался учебный год, парень стал ввязываться в жестокие драки с одноклассниками. Только так он мог излить всю боль, сомнения и чаяния, не бить же Катерину.

Которую он так и не смог простить. Ни за равнодушие к его горю, ни за отказ переместить его к Бекки, ни за все их совместные годы, во время которых Слава позволял Кате быть главной, видел в ней советника и друга, не подозревая о страшном эгоизме. На тот момент именно свою названую сестру Слава ненавидел больше всего.

А потом Катерина пропала. Переместилась в один из своих миров, понял Новиков, и ладно, скатертью дорожка, не пропадёт. Но Катя так и не вернулась.

Уже прошли две недели с момента её исчезновения, по разным новостям и соцсетям появилось её фотография, но найти её, конечно, не могли.

И Слава не собирался ей помогать.

«Сама виновата», — обиженно думал он.

За окном потемнело небо, начался дождь. Ведь уже была середина октября.

Слава вовремя отвлёкся от своих воспоминаний, чтобы узнать домашнее задание и услышать звонок.

* * *

Снова бескрайние луга и увядшая трава вместе с ветром, обдувающим Славу.

«Опять!» — с раздражением подумал он.

— Ярослав!

На сей раз Катерина соизволила появиться. Туманный образ в чёрном платье и развивающимися тёмными волосами. Жаль глаз особо не видать, вот во что парень посмотрел бы с огромным удовольствием.

— Ярослав!

Она протянула к нему руки.

— Я тоже тебя просил, умолял перенести к Бекки, а ты что сделала?

— Это было ради тебя.

Даже голос у неё, негодяйки, не дрогнул. Видать, и в самом деле решила, что она имеет право принимать решение за него.

— Да и что-то я не заметила, что ты так сильно грустишь по своей Бекки. Иначе и без меня нашёл бы способ вернуться в её мир.

Что ж, в этом Катя права – Слава сейчас действительно не скучал по Бекки. Она его предала – проанализировав всё, парень пришёл к выводу, что это действительно так. Он не мог простить предательницу. Двух предательниц, потому что отношение Катерины ему в этой ситуации ему тоже не нравилось.

— Я больше не переживаю из-за неё. Да и как бы я смог оказаться в Саннисете без тебя?

— Есть способы. Я же нашла возможность компенсировать для себя твою утрату? И знаешь как?

«Заинтриговала», — подумал Слава.

Но спросить ничего не успел – проснулся.

«То, что она говорила о других способах перемещения, не правда, ведь так?»

«Так, так», — отозвался в его голове чей-то голос.

Слава резко сел на кровати. Что он сейчас слышал? Только глюков ему не хватало!

Однако подозрительные голоса больше ничего не произносили, и Слава расслабился.

«Кажется, мама была права, и всё же нужно посетить психотерапевта», — подумал он, ложась обратно в кровать.

Через две минуты зазвонил будильник, сообщая, что уже пора вставать. Мысленно поныв, Слава накрыл голову подушкой. Но, увы, ни школа, ни мама не бывают добрыми с утра, потому что через двадцать минут Слава во весь опор спешил в школу.

* * *

Как и вчера, Слава сидел на уроке (теперь уже русского языка) и смотрел в окно. Вступление о ЕГЭ и том величайшем выборе, что предстоит им сделать, его не интересовало. В этом плане у Славы всё продумано. Точнее, раньше было продумано.

Катя очень серьёзно относилась к будущей жизни и заранее составила план, что Соединённым надо делать. Окончить все одиннадцать классов, поступить не в самый престижный институт, найти не самую престижную работу.

— Главное, чтобы мы были вместе и не на виду у других людей, — поясняла Катерина. — А то, сам знаешь, что нам устроят.

По её же рассказам Слава хорошо понимал, а потому и не перечил. Вернее, не хотел перечить, потому что, как всегда, был согласен с планами сестры своей названной. Сейчас же он просто плыл по течению.

«Смотрю, ты совсем без меня расслабился», — снова прозвучал в его голове чей-то голос.

Вернее, Слава знал чей, но ему хотелось верить, что это просто обман слуха.

«Не-а, это я, во плоти, если можно так сказать», — голос засмеялся.

Нет, только не это! Катерина!

«Да, это я, Ярослав. Теперь я буду рядом с тобой, и никогда тебя не оставлю. Раз ты так не хочешь спасти меня».

Нет, нет! Он этого не вынесет.

«Что совесть замучила?» — ехидно поинтересовалась Катя.

«Причём тут совесть? — решил ответить ей Слава. — Просто я до сих пор тебя не простил. И да, считаю, что ты сама виновата в своих неприятностях».

«Ты **настолько** на меня сильно обиделся?»

Впервые с момента их ссоры в голосе Кати звучала печаль. Это несколько поубавило гнев парня.

«Я считаю, что всё же должен был переместиться в Саннисет и узнать это всё от самой Бекки. Я всё равно узнал бы правду».

«И не боялся бы погибнуть?»

«У меня, между прочим, тоже есть способности».

«Я знаю. И да, ты прав, в нынешней ситуации я оказалась по собственной вине. Хочешь узнать как?»

Вздыхнув, Слава ответил согласием. Понял, что всё равно ему никуда не деться – придётся слушать. Да и Катерина ему всё же не чужая – названная сестра как-никак.

Только рассказ пришлось отложить. Учительница русского языка, закончив со вступительной частью, наконец-то дала задание. Пришлось выполнять, иначе хуже будет. Начало истории Кати Слава услышал только на перемене.

4 глава

Катя Наумова прекрасно помнила тот день, когда открыла в себе способности – через неделю после своего пятилетия, в день развода своих родителей, Павла и Ксении. День горя, день скорби – именно таким этот день навсегда запомнила девочка, до сих пор не понимая, почему так произошло. Почему мама и папа больше не вместе?

Павел Наумов уехал, пообещав чаще видеться с Катей, и вначале держал своё слово; потом всё реже, и однажды настало то время, когда он окончательно исчез из жизни дочери. Катя с удивлением только осознала, что ей не так больно от этого, как было в детстве.

А в детстве, в день развода, девочка плакала и смотрела на камешек. Папа как-то отдал его, сказал, что это настоящий бриллиант, такой же как в «Горе самоцветов», сказке, кажется, туркменской. И вдруг Катя почувствовала какую-то связь со стекляшкой, свет стал ярче, а сама девочка оказалась среди множества колон света.

«Я оказалась в камне!» — поняла Катя.

Много она там гуляла, совершенно забыв про своё горе и никого не встретив. Из всех миров, в котором потом в дальнейшем побывала девушка, это был единственный ненаселённый, и потом Катя узнала причину этого.

А тогда, догадавшись дотронуться до пола, произнеся про себя странные слова, которые сами всплывали в памяти, представила свою комнату и перенеслась обратно. Дальше – восторженный пересказ произошедшего маме. Снисходительная улыбка Ксении после того, как история была внимательно выслушана, потом наречение беречь такой интересный камешек, а потом как-то разговор свернул совсем в другую сторону. Катя так и не показала своих способностей, а потом, после какого-то просмотренного фильма и фразы Ксении, что «необычным людям лучше беречься лабораторий», девочка и впрямь стала хранить свою тайну. Только однажды её увидели, что и привело знакомству со Славой. В более взрослом возрасте Катя потом не раз удивлялась своей детской непосредственности. Скрывать секрет, чтобы потом рассказать его малознакомому мальчику. Не, такое только детям подвластно.

Но, в любом случае, в их дружбе со Славой не было ничего не правильного – мальчик тоже обладал способностями, дополняющие способности Кати. Поэтому они и Соединённые. Соединены самой судьбой навеки и навсегда.

Так, по крайней мере, казалось самой Кати, которая испытывала к Ярославу чувство сильного покровительства и сопричастности. Да и, главное-то, у Наумовой больше не было друзей, кроме него, потому девушка всё время боялась, что её друг куда-то уйдёт от неё. Вот и не отпускала.

История Бекки сильно расколола их когда-то крепкую дружбу. Катя прекрасно понимала, что, не пуская Славу, она руководствовалась не только благородными мотивами, а ещё элементарнейшим желанием поссорить обоих. Девушке это удалось, но друга она всё же потеряла.

Катя чувствовала себя очень несчастной. Слишком сильно она привыкла к Ярославу, его компании, поддержке, постоянному согласию и его способностям. Без него путешествие по мирам было не тем. Вот тогда-то Катя и познакомилась с Минервой.

Минерва была жрицей Ариэль, богини далёкого мира Юантанны, в который однажды заглянула Катя. Первое, что увидела девушка в другом мире – обилие какого-то ярко-синего света, который лился с небес, и только после она обратила внимание, что и трава у неё под ногами, и всё вокруг словно напоминало сделанные из драгоценных камней статуэтки.

— Не бойся, — услышала Катя неожиданно чей-то голос.

Она обернулась в сторону говорившего. Им оказалась девушка среднего роста с, как в дальнейшем заметила Катя, чёрными волосами, карими глазами, одетая в платье изумрудного цвета, в тот момент показавшимся синим, как почти и всё вокруг.

— А я и не боюсь, — ответила Катя.

Она и в самом деле не боялась, только опасалась, потому что в некоторых мирах её и Славу принимали за злых существ и стремились тут же сжечь на костре, чего ребята каждый раз благополучно избегали. В других мирах на них смотрели с удивлением и даже почтением, были миры, в которых несильно удивлялись внезапным появлением, потому что магов там было немало (Саннисет как раз относился к таким мирам), а порой бывали и вовсе безлюдные миры.

Но никогда Катю ещё не уговаривали не бояться.

— Я такая же, как и ты. Меня зовут Минерва, — представилась девушка.

Катя удивилась ещё больше.

— Такая же, как и я? То есть ты тоже можешь путешествовать по мирам?

— Нет, к сожалению, — Минерва отрицательно покачала головой. — Но мне дано видеть картины прошлого, настоящего и возможного будущего, дано знать особенности миров, в которых я попадаю и особенности пришельцев, которых я вижу.

Голос Минервы был очень серьёзен, и в нём звучала даже какая-то торжественность. Что, впрочем, для жрицы Ариэль, богини неизведанного, было вполне нормально.

— Ясно, — Катя просто не нашла, что ещё ответить на это. В этом мире она чувствовала себя немного неуютно.

— Я знаю, что в будущем мы с тобой ещё встретимся не раз, — произнесла Минерва, разворачиваясь и уходя в храм. Тоже из драгоценных камней, как и всё вокруг.

— Подожди! — Катя бросилась бежать за девушкой, и в скором времени её догнала.

Минерва обернулась и удивлённо посмотрела на Катю. Очевидно, это она не видела в своих картинах будущего.

— Ты всё знаешь, не так ли?

— Я знаю только о том, что сделано богами и что должно быть, и что было, и что происходит сейчас.

— Ты не знаешь, я помирюсь с Ярославом?

Минерва задумалась.

— Я только вижу, что вы с ним сильно связаны, как единое целое, но я не вижу, простит ли он тебя.

— А что меня ждёт в будущем?

Минерва улыбнулась.

— Я не гадалка, я просто могу видеть различные картины того, что может быть.

Для Кати не было никакой разницы между этими понятиями, но для Минервы они, очевидно, были, поэтому Наумова решила оставить эту тему.

— Мне пора. Моя богиня хочет меня видеть, — сказала на прощание Минерва.

Катя не видела причины её задерживать и напрашиваться в храм. Девушка переместилась домой.

С того момента прошло немало времени, а Катя всё больше и больше думала о Минерве. Однажды она к ней снова переместилась. Жрица её ждала.

— Я знала, что ты придёшь.

В ответ Катя неопределённо пожала плечами.

— Ты же сказала, что ты одна из нас. Я не могла не переместиться сюда снова.

Минерва улыбнулась, показывая тем самым, что ей этот факт тоже известен.

— Ты говорила, что можешь видеть картины прошлого ...

— Я пока не видела, почему мы стали такими, — ответила жрица.

Катя сильно удивилась.

— То есть и ты не знаешь?..

— Нет.

Катя посмотрела вверх, на синий его цвет. Как и в прошлый раз в Юантанне всё было по-прежнему: те же цветы и трава, похожие на камни, точно такой же храм и синий цвет.

«Даже не верится в реальность всего происходящего», — подумала Катя.

— Расскажи мне о своём мире, — неожиданно попросила она.

— Пойдём, — ответила Минерва.

Девушки вошли в храм, единственное место без синего цвета.

— Потому что здесь обитает наша богиня, — пояснила жрица.

Вот тогда-то Катя её и разглядела хорошенько. Минерву словно не оскорбил пристальный взгляд гостыи.

— Пойдём, — повторила черноволосая девушка.

* * *

«И как же ты оказалась в своём нынешнем состоянии?» — мысленно поинтересовался Слава.

Не видя сейчас лица Кати, он не мог знать, что та сейчас стряхнула с себя оцепенение, сильно задумавшись.

«Минерва замечательный человек, только дружить с ней непросто. Она словно насквозь тебя видит, знает, какие ты задашь вопросы, знает, зачем ты в принципе с ней общаешься ... В общем, мы с ней хорошие знакомые, но не подруги. И однажды Минерва поделилась со мной одной тайной. Есть один артефакт, который может наделить тебя небывалыми способностями, намного круче твоих возможностей».

«Да?» — скептически поинтересовался Слава.

Катя мысленно усмехнулась. Зря Ярослав ей не верит.

* * *

Катерина была в чёрном платье, светло-зелёные её глаза сверкали радостью, прикрытой какой-то мрачной решимостью.

— Доченька, ты уверена, что так нужно? — спросил Павел.

Да, Кате удалось перенести своих родителей в параллельный мир, внушить им, что они здесь живут уже давно и сделать так, что Павел Наумов ушёл от них, потому что его преследовало древнее проклятие их семьи — каждое шестое поколение в их семье будет рождаться чёрный маг, который должен принять наследие и попытаться завоевать мир, причём оба пункта были обязательны к исполнению.

— Да, — кивнула Катя.

Павел вернулся в семью, надеясь, что он смог запутать своих бесчисленных родственников — древних колдунов, не желающих прерывать свой род. Но родственники нашли Наумова в считанные секунды и поставили ультиматум — либо его дочь становится колдуньей и повелительницей мира, либо больше не будет Ксении и её семьи. Кате пришлось выбирать.

— Я обязана исполнить свой долг перед нашей семьёй, — твёрдо произнесла девушка.
— Я выполняю их условия.

Павел и Ксения попрощались с дочерью, и та отправилась в опасный путь. И для начала Катерине нужно было поступить в «Школу Мрака», самое ужасное учебное заведение для всей Вселенной. Туда брали только людей с самой чёрной душой и самыми ужасными особенностями чёрной магии.

Катерина вошла в Большой зал. Это было круглое помещение, со стенами были тёмно-фиолетового цвета. Большие окна были задёрнуты чёрными занавесками, подсвечники из чёрных свечей ещё больше усиливали мрачность атмосферы. В центре зала стоял стол, за которым сидело шесть человек приёмной комиссии. Больше никого не было.

Все присутствующие тут же посмотрели на Катю.

— Она та, кто станет будущей властительницей мира, — тихо сказала одна из женщин.

Она сидела в центре, на вид ей было около двадцати восьми, длинные волосы болотного цвета были стянуты в конский хвост, строгий серый костюм и узкие очки, скрывающие глаза, придавали ей строгий вид учительницы, из тех, кому ученики и студенты с большим трудом потом сдают экзамены.

Остальные, видимо, были полностью согласны со своей коллегой, потому что минуты через две поднялся со своего места брюнет с карими злобными глазами и сказал, еле сдерживая злость, хотя Катя ничего не сделала:

— Ты зачислена в «Школу Мрака» без сдачи экзаменов. Ступай!

Катя послушно вышла. Этот Большой зал и приёмная комиссия её пугали, и девушка была рада, что сегодня ей больше не придётся с ними общаться.

И в течение двух недель, во время которых комиссия работала (приём в «Школу Мрака» осуществлялся только три недели. С учётом того, что туда мало кто стремился поступить, этого вполне хватало) Катя жила в общежитии, читая различные справочники по разным видам чёрной магии. Как выяснилось, есть очень много разных видов чёрной магии, к каждому из которых надо иметь способности. Как будущая Властительница мира, Катя могла научиться всем этим видам магии.

«Я это сделаю, раз должна», — решила девушка.

Потом начались занятия.

Кате помимо основных предметов ещё пришлось водить на множество дополнительных курсов у разных преподавателей, которые обучали девушку магии, мечтая при её правительстве самим занять важные и значимые места в новом королевстве.

Катя осваивала новые навыки, которые ей давались на удивление легко, в разы легче, чем школьная программа. Впрочем, не даром же она будущая властительница мира, та, что «навсегда погрузит мир во тьму и посеет хаос, как в самом мире, так и душах людей». Это предрекало пророчество.

И однажды Катя решила исполнить его предсказания, совсем чуть-чуть, иначе её родственники не поверят, что она исполняет волю семьи. Взяв себе прозвище Ледяной Ферзь, Катя отправилась покорять ближайшую страну, названной Пейсанией, во всём блеске своей силы.

Страна находилась примерно в ста километрах от «Школы Мрака», так что до этого Кате пришлось до неё лететь на гигантском орле Гарпия, птице, которую как раз использовали для полётов.

Ледяной Ферзь вступил на землю поля, где, кажется, сажали картошку.

— Узрите мощь моей силы, — сказала девочка, взмахивая руками и навевая на всё поле тьму. В тот же миг у жителей пропала возможность что-либо видеть и слышать, они словно оказались в некоем вакууме, где нет ничего. Неприятное ощущение.

И какова же была их радость, когда они узнали, что злодейку удалось остановить.

5 глава

«И после этого я заснула вечным сном, в котором и сейчас нахожусь, и посему прошу тебя освободить меня», — завершила свой рассказ Катерина.

Слава внимательно её слушал, вот уже пятнадцать минут непрерывно смотря в окно. Названной сестре он не до конца, верил, потому что у парня было слишком много вопросов и слишком много нестыковок. И решил Слава начать с самого незначительного:

«Почему ты решила назваться Ледяным Ферзём? Не могла какой-нибудь Тёмной королевой или ещё что-нибудь в этом роде?»

«Я хотела, но этих королев уже столько было ... Я не хотела повторяться».

«Но Ледяной Ферзь?..»

«Я посмотрела по их Интернету свободные прозвища! И знаешь, этот я нашла с попытки десятой! Все, где есть слово «тёмный», уже были использованы. А вот ферзя никто не трогал, хотя, как выяснилось, Чёрным Ферзём всё же кто-то назывался. Пришлось брать «Ледяной», хотя моим возможностям это слово соответствует в меньшей степени, чем «тёмный».

Слава вздохнул. Да, характер Катерины совершенно не изменился. Серьёзный подход к любому делу вместе с порой полным игнорированием последствий просто поражал.

«Так же как и удивительные обстоятельства, приведшие к твоему заключению», — подумал Слава. Увы, он забыл, что все (или почти все) его мысли теперь известны Кате.

«Я же говорила, что у меня теперь есть один особый артефакт, о котором рассказала мне Минерва».

«Что за артефакт?»

«Я потом тебе это расскажу», — уклончиво ответила Катя.

И Славе это не понравилось. С чего вдруг его названная сестра решила секретничать? Что-то явно не так с этим артефактом. Чувство беспокойства никак не желало покидать парня.

«Такая подозрительность... Считаешь меня врагом?»

«Да».

Честный и прямой ответ. Пусть Катерина знает, что он до сих пор её не простил.

«Ну ладно, мне пора идти, моё время истекает. До скорой встречи».

И голос Кати пропал, оставив в голове у Славы пустоту. Он парень понимал, что очень скоро он опять или услышит голос сестры, или увидит её во сне. Катерина была очень устремлённым человеком.

* * *

Снова тот же пейзаж в его сне.

— Ярослав! — всё также звала Катя.

Подросток устало поднял глаза к небу, снова закрытому тучами. Придётся её спасать, Слава понял это ещё днём.

«Только как я смогу к ней попасть?» — спросил он себя.

В этот момент перед ним возникла сама виновница его дум.

— Ярослав, — тихо позвала она.

— Я понял, что мне придётся тебя спасать.

Вместо ожидаемой радости Катя погрузнела.

— Ты всё же не простил меня за случай с Бекки, — констатировала она.

Слава кивнул.

Тут же полил лёгкий дождь. Он капал на траву, пригибая её к земле, словно трава склонилась перед тяжестью неба. Перед тяжестью горя Кати.

Но почему-то Слава по-прежнему не верил в её сожаление. Впрочем, какая сейчас разница? К делу это отношение не имеет. Он, Ярослав Новиков, всё равно спасёт Катю.

— Куда мне надо идти? — спросил он, поднимая голову к небу.

То в ответ ещё больше заплакало, и Слава проснулся. У себя дома, ночью, в два часа.

«Наверное, я что-то сделал не так», — решил он и снова лёг спать.

Утро вечера мудренее.

* * *

Когда Катерину поместили в некий хрустальный гроб, её астральная проекция оказалась в некоем чёрном пространстве.

— Ух ты! — Удивилась девушка, оглядываясь. — Что это такое?

— Чертоги Забытья, — отозвался мужской голос.

Катя повернулась на голос и чуть не вскрикнула — с ней говорила вулканическая скала!

— Ты кто? — спросила девушка.

— Меня зовут Марсарес, и, как и тебя, меня погрузили в состояние вечного сна.

Рот у скалы всё же имелся, и он открывался и закрывался, как самый настоящий человеческий рот. Катю это открытие интересовало намного больше, чем слова незнакомца. Некоторое время она просто его разглядывала, пока не осознала, что это неприлично. Но существо, кажется, даже не обратило внимание на взгляд девушки.

«Видимо, его слишком сильно поглощают собственные мысли», — сделала вывод Катя.

— А почему это место называется «чертогом»? — спросила она. Почему забытья и так было ясно.

По каким-то своим причинам Марсарес решил не отвечать.

— У тебя остались родные и близкие? — вместо этого спросил он.

Катерина утвердительно кивнула головой. Есть ли они? Глупый вопрос для человека, который всё это затеял ради того, чтобы объединить свою семью.

— Так свяжись с ними, попроси о помощи. Чертоги Забвения не самое лучшее место для кого бы то ни было, — ответил Марсарес, отвернувшись.

Катя хотела спросить, а чем родные могут ей помочь, пока не сообразила, что здесь понадобится, скорее всего, человек, обладающий некой магической силой, а таковых среди знакомых Кати было только двое — Минерва и Слава.

Первая ещё с самого начала предупреждала о возможных неприятностях, посему Катерина предположила, что без нотаций разговора с Минервой не будет, а потому сразу исключила жрицу из списка людей, которые могут помочь. Оставался только Ярослав.

«Но с ним я сейчас в ссоре, да и как он сможет меня освободить?» — подумала Катя.

Пришлось всё же нового знакомого просить объяснить, что надо делать.

Марсарес рассказал. Всё подробно и ясно, Кате оставалось только следовать инструкциям.

— Значит, мне сначала надо представить Славу и место нашей предполагаемой встречи, войти в некий транс, поговорить с ним, а потом силой мысли перенести его к моему хрустальному гробу? — только уточнила тогда девушка.

Марсарес утвердительно кивнул.

«Странно, он совсем не похож на человека, но при этом у него человеческие реакции», — с удивлением думала Катя. Но и только. Расспрашивать незнакомца ни о чём не стала — боялась обидеть.

На данный момент Катя сделала всё, что нужно — смогла связаться со Славой, даже удалось проникнуть в его голову (Марсарес ответил, что подобная связь вполне обычна для людей, связанных какими-то узами) и уговорить его убедить его спасти.

«Осталось только сделать так, чтобы ты окончательно забыл свою Бекки и перенести тебя к месту моего заточения», — подвела итоги Катя.

Насчёт второго она не волновалась – знала, что нужно делать, просто хотела уточнить кое-какие вопросы у Марсареса; а вот насчёт прощения... Впрочем, тут Катя тоже знала, что надо делать. Но не успела.

— Какая любопытная у тебя вещичка, — сказал неожиданно подошедший Марсарес, кивнув на небольшой блокнот в руках у девушки. — Не ожидал от тебя.

Катя закрыла блокнот. Он был обычным блокнотом с прозрачной обложкой, на которой красовались слова: «Пиши. Я позволяю».

— Я ничего не применяла в отношении к вам! — оправдывалась девушка, ведь это была сущая правда. К Марсаресу она и в самом деле ничего не применяла. Не хотелось, да и смысла не было – вулканическая скала ей и так помогла, причём безвозмездно.

— Берегись! Опасная эта вещь! Как и в принципе опасно управлять судьбами. Уж я-то знаю, по своему опыту.

В голосе Марсареса прозвучала грусть, и Катерине подумалось, что с ним, наверное, люди обошлись ещё хуже, чем с ней.

— Расскажите мне вашу историю? — спросила она.

Её собеседник пожал плечами.

— Зачем? Если захочешь – сама потом сможешь узнать.

— Пожалуйста! Мне очень важно знать, ведь без этого я не смогу выпустить вас отсюда!

Катя сделала самый жалостливый тон и самое жалостливое выражение лица, на который была способна. Впрочем, Марсаресу это же тоже надо, должен же он в таком случае себе же помочь.

Скала печально усмехнулась.

— Увы, мне нет выхода из Чертогов Забвения, проклятие Иш невозможно снять. Да и не нужно мне это. На миры и людей я давно уже насмотрелся, отвоевал, правил. Теперь пора уступать дорогу молодым. Они всегда придут, эти молодые, и ещё свергнуть нас. Нет, я уже два раза всё потерял, не хочу рисковать в третий.

— Вам нравится здесь сидеть? Вы больше не хотите творить свои, я уверена, великие дела? Не хочется даже увидеть луч солнца?

Катерина не могла понять, как легко так можно отказаться от свободы. И ладно, если бы Марсарес её бы отговаривал, так наоборот, велел ей поскорее отсюда уходить! Может, он уже настолько отчаялся выбраться из Чертогов Забвения, потому и объяснил, как можно выбраться отсюда, чтобы она, Катя, не стала такой, как он. С другой стороны, Марсарес явно знает, как выбраться, так почему он этого не сделал? Ему мешает какая-то Иш?

— А вот на луч солнца я не отказался бы посмотреть. Вернее, понять, как они все живут после моего ухода. Но это я могу и так спросить у Афисаяннати. Да и, как я сказал, это невозможно, проклятия Иш не снимаются.

— Мы сможем это сделать, — Катя показала блокнот, в чьей силе она давно уже была уверена.

Марсарес снова невесело ухмыльнулся.

— Я же не остановлюсь на увиденном. Это сейчас мне хочется только увидеть, потом – участвовать, и, наконец – править. Я не могу спокойно смотреть на мирно развивающийся мир. Да и никто мне не даст это сделать. Знаешь, кто я?

Катерина отрицательно мотнула головой.

— Бог войны в мирах Секаи-Ши и в Пеа-Гранде, я же являюсь основателем Пеа-Гранде.

— Основателем?

Марсарес, посмотрев на Катю, понял, что долгих объяснений ему не избежать. Да и зачем, раз девчонка хочет послушать его историю, а у него впереди вечность?

6 глава

На следующий день Ярослав снова услышал голос Кати. И снова это произошло на уроке, на сей раз – физкультуры.

Слава бежал по залу положенное количество пять кругов, как неожиданно парня кто-то толкнул. Обернулся – ну да, кто бы сомневался! Его недруг Тёма. Это был высокий русоволосый парень с карими глазами, одетый обычно в джинсы и чёрный пиджак, сейчас, на физкультуре – в чёрный спортивный костюм.

Разобраться с ним Слава не успел – Артём уже успел убежать, а устраивать разборки на уроках Славе не очень-то хотелось.

«Ну подожди! Я ещё доберусь до тебя на перемене!» — со злостью подумал Новиков.

Вот в это время Катерина и решила вмешаться.

«Зачем?»

«Он меня толкнул, зараза. Не видела?»

«Нет, и не хочу. Собирайся, тебе пора отправляться, спасать меня».

«Уже?!» — Слава как-то не ожидал такого неожиданного путешествия.

«Да. Уже. Просто ... есть одно дело, в котором нам надо разобраться».

«Нам?» — возмущение в тоне Славы чувствовалось отчётливо. Мало ему Катерины, так она ещё хочет втянуть его в свою авантюру. Нет, этого нельзя допустить! Слава освободит Катю, вернётся домой, а его названная сестрица пускай снова ввязывается в какие-то опасные приключения. С него, Ярослава Новикова, хватит!

«Ты не хочешь узнать, почему мы такие особенные?»

Искушает, толкает на бесчисленные приключения ... Только бесполезно! Слава решил всему этому не поддаваться. У него здесь его обычная земная жизнь, родители, экзамены... Нельзя всё это променять в погоне за непонятно чем.

«А уж кем-кем, а счастливой твоя мама точно не выглядела», — добавил как бы не к месту Слава. Он знал, что разговор о родителях является болезненным местом девушки. Так что пусть подумает, прежде чем пускаться в авантюры.

«Уговорил. Я вернусь, встречу с мамой, успокою её, а потом мы снова отправимся с тобой в другие миры, как в старые добрые времена!»

«Больше ничего не будет, как раньше», — ответил Слава. Он снова вспомнил Бекки.

«Это мы ещё посмотрим», — ответил голос Катерины.

И такая решимость и уверенность звучали в нём, что Слава даже немного испугался.

«Она не сможет меня заставить забыть Бекки», — подумал он.

Катя решила промолчать.

Урок физкультуры тем временем продолжался. Слава это понял, когда у него спросили, почему он не бежит. Буркнув что-то про развязавшийся шнурок, парень снова оказался в строю. Полкруга – и всё, подростки остановились. Дальнейшие физкультурные занятия.

— Чего-то ты совсем унылый, — услышал после пробежки Слава голос Тёмы.

— А тебе чего?

«Вот только драки нам не хватало, Ярослав», — вмешалась Катя.

Её голос словно бы отрезвил парня. Верно, он же собирается отправиться в другие миры, спасти свою названную сестру, новая стычка приведёт в лучшем случае к замечанию в дневнике, а в худшем – вызовут родителей, будет серьёзный разговор, и Славе запретят выходить на улицу. Да и мало ли, какие опасности встретятся ему, так что силы ещё пригодятся.

«Ты права, сейчас мне это действительно ни к чему», — согласился он.

Тёма, к сожалению, слышать их мысленный разговор не мог, а потому не умолкал, придумывая эпитеты, дабы описать грустное настроение Славы. Иными словами, нарывался на драку.

«Так и хочется тебе дать хорошенько!» — со злостью думал Слава.

«*Не беспокойся, я всё сделаю за тебя*», — ответила Катя.

В следующий момент Новиков понял, что больше не владеет своим телом. Теперь им управляла названная сестра. Славе казалось, что добром это не кончится, Катерина зря это сделала. Но вернуть контроль над телом парню уже не удавалось.

— Не боишься последствий? — спокойно спросила Катя, прервав монолог Тёмы. Тот удивлённо посмотрел на Славу вместе с остальными одноклассниками. Воспользовавшись тем, что учитель отвлёкся на, судя по всему, долгий разговор по телефону, ребята отдыхали и сейчас с удовольствием наблюдали за начинающейся стычкой. Вмешиваться никто не собирался, чай, парни не маленькие, сами остановятся, когда нужно.

— А чё ты мне сделаешь? — с вызовом спросил Тёма.

Катя в теле Ярослава подняла руку. Артём ожидал удара, но не темноты, вдруг появившейся перед глазами и грозной подружки Новикова (кажется, её звали Катя):

— *Ты отстанешь от Славы, иначе будешь проклят!*

Внезапное перемещение, грозная Катерина, раскаты грома за её спиной – всё это произвело на Тёму более, чем сильное впечатление. Липкий страх начал окутывать его, лишая дыхания от ужаса.

«Кто же *они* такие?» — спросил себя парень.

В следующий миг всё закончилось. Снова спортивный зал, снова Тёму окружали ребята, где-то кричал на заднем плане физрук, но Тёме стоявшему на четвереньках и опиравшемуся на пол (и когда только успел?) было не до того. Он смотрел на пол и понимал, что всё, что с ним сейчас произошло за те несколько секунд – *реальность*. И с этим надо было что-то делать.

* * *

Слава убежал в раздевалку, потому что после устроенного Катериной чувствовал себя неважно. Парня мутило, перед глазами всё плыло и почему-то было сильное желание спрятаться и никогда не видеть и не слышать об этой магии.

«Неудивительно, что тебя боялись, Ледяной Ферзь», — мысленно ответил Слава.

«*Прости, я не знала, что на тебя это действует не лучшим образом*».

Парень усмехнулся. Былое недоверие к Кате проснулось в нём с новой силой.

«Не знала или не хотела знать?»

«*Не знала. А, вообще, если на то пошло, то у тебя тоже есть магия – получать способности живших в других мирах. Так что не канючь и давай, верни себе прежнее самочувствие!*»

Слава вздохнул. О своих возможностях он уже успел как-то подзабыть, впрочем, в отличие от Кати, к своей магии он прибегал нечасто. Неудивительно, что и не помнил о своих возможностях.

Если Катя при использовании своих способностей всегда что-то представляла или делала, то Ярослав просто думал «вот бы мне так ...» или «хочу точно также» и через несколько секунд получал желаемое. Вот и сейчас Слава просто сказал себе: «Хочу обрести магию», и все неприятные ощущения прошли. Зато в следующий момент парень увидел Тёму.

— Можешь меня так научить?

Тёма всегда жил легко, и относился к той категории людей, у которых нет проблем. У Тёмы были прекрасные отношения с родителями, со старшим и младшим братьями, с родственниками, с одноклассниками, с девчонками и много друзей. Магия и таинственные открытия для него были не более, чем увлекательными приключениями, о которых приятно читать в книгах, из которых человек в любой момент может вернуться целым и невредимым. Потому и решение поучаствовать в этой жизни у Тёмы созрело мгновенно. А опасности и тот страх, что он испытал при встрече с Катей ... А какая авантюра обходится без риска?

— Чему? — настороженно спросил Ярослав.

«Он хочет отправиться вместе с нами!» — догадалась Катерина. — Этого ни в коем случае нельзя допустить!»

И снова Слава был абсолютно согласен. Нагло улыбнувшись, парень ответил:

— Падать в обморок, и без меня прекрасно научился.

Тёма, скрестив руки на груди, также нагло заметил:

— Свидетелей более, чем достаточно. Ну так что?..

Слава чуть не бросился на него, но его вовремя остановил голос Катерины:

«Ладно, он сам напросился. Весь свой запас магии на сегодня я уже использовала, а потому, соглашайся, память Тёме, а заодно и другим твоим одноклассникам я изменю потом».

«Сотрёшь память?» — с удивлением и даже неким ужасом задал вопрос Слава.

Как-то до сего момента он не до конца осознавал тот факт, что Катю приняли в очень крутую школу тёмной магии практически без экзаменов, а этим далеко не каждый похвастаться может.

«Да, но это дело непростое ... В общем, не лезь пока, не мешай, я занята».

Удивившись ещё больше (вообще-то это Катя хозяйничает в его голове), Слава решил не мешать и постарался не думать, пока не осознал, что в голове у него пустота.

«Наверное, это Катерина отключилась», — подумал Ярослав.

И тут же поймал на себе взгляд Тёмы.

— Ты связываешься с какими-то силами?

— Да, — осторожно ответил Слава. — Мне помогают. И знаешь, они согласны на твоё путешествие вместе с нами.

— Правда? — карие глаза Тёмы засветились радостью. Не то чтобы ему важно было попасть в другие миры, просто приятно, что его туда берут. А его слова насчёт одноклассников не более, чем желание подразнить соперника. С одним Славой Тёма может и не отправился бы в путь, но с хорошей компанией (а ясно, что Слава зависит от каких-то других сил) — почему бы и нет? Может удастся в этих дальних мирах найти и победить какого-нибудь дракона, найти какой-нибудь супермогущественный артефакт и ещё что-нибудь в этом роде.

— Ты не думай, — продолжал Тёма, — я, не стану тебе обузой. Я каждый день тренируюсь, занимаюсь плаванием, раньше ходил на танцы и в музыкальную школу, так что столкнувшись с музыкой, можешь не волноваться — я помогу.

Слава закатил глаза. Он знал, что Тёма в перечислении своих успехов не лжёт, просто не понимал, с чего у того возникло такое желание попутешествовать. Как-то в шестнадцать лет уже не веришь в чудеса и Деда Мороза. Ну и ещё Слава немного завидовал, потому что он никогда не ходил ни в какие кружки. Особого желания не было, времени тоже, да и Катерина была против.

«А жаль, что не ходил никуда, столько интересного и нового бы узнал, — с грустью подумал Слава. — Хотя, с другой стороны, наши приключения в других мирах тоже можно назвать кружком».

Если бы Тёма узнал бы думы Славы, то он не был бы полностью согласен с ним и сказал бы, как ему сильно надоела танцевальная школа.

А если бы Катя знала бы, что сейчас происходит в раздевалке, то она бы, возможно, не стала бы что-то стремительно писать в свой блокнот.

И семья Тёмы не отправилась бы на следующий день внезапно в Турцию отдыхать, совершенно позабыв о самом Тёме, который пропал этим же вечером.

7 глава

И вот снова те же бескрайние луга и пасмурное небо. Катерине явно нравился этот пейзаж.

— И что мне сейчас делать? — спросил у неба Ярослав.

Она явно его услышит, ведь это место, по сути, и является ею.

— Сейчас я перемещу тебя из своего сна в другое место. Приготовься, полёт будет не из приятных.

Слава пожал плечами. Не из приятных, так не из приятных. Ему в принципе не нравилось всё происходящее, и парень только надеялся на то, что скоро всё закончится. И он будет дома, жить своей обычной жизнью. Кстати, о ней ...

— А что будем делать с Артёмом?

Хоть Катерину он сейчас и не видел, но готов был поклясться, что та смутилась. Уж больше смущённым у неё был тон.

— С Артёмом?... А, я уже всё сделала, да. Он больше не помешает нам. Он ... не помнит ничего, да.

— И что же с ним ты сделала? — поинтересовался Слава.

Давно прошло то время, когда он на веру принимал любое слово своей названной сестры. Более того, в последние дни Катерина стала его пугать, а потому сейчас Слава не доверял ей ещё больше, чем до её таинственного исчезновения.

— Просто применила магию.

— Как?

— Не беспокойся, с ним всё в порядке.

Слава решил закрыть тему, но завтра подойти к Тёме и убедиться, что тот и в самом деле в порядке. Проверить это, к счастью, легко. Одна лишняя драка ничего не изменит.

— Не отвлекай меня больше, — попросила Катерина. — Всё, я приступаю.

Вот словно заиграла где-то флейта, и перед Славой, разрезая пространство как бумагу, появилась большая чёрная дыра овальной формы. Краски вокруг словно потускнели, дыра как будто затягивал их в себя, как большая гигантская воронка.

«В которую мне, наверное, надо прыгать», — подумал Слава.

Но не пришлось. Чёрная дыра сама затянула его в себя. Темнота, ощущение невесомости и пустоты, яркая вспышка, и Слава открыл глаза. Почему-то он сейчас лежал на каком-то каменном полу, в каком-то, судя по всему храме. Горело множество свечей, однако на стенах, вопреки обычаю украшать их, ничего не было. Голые стены серого цвета. Может, это всё же пещера?

«Вставай!» — даже уже не просьба, а самый настоящий приказ от Катерины.

«Ага, сейчас!» — подумал Слава, прикрывая глаза. Ему не нравилось, что его названная сестра им командует, а ещё почему-то очень хотелось спать.

«Вставай, не то останешься здесь навсегда! Используй свои способности», — сверлила мозг Катя не хуже дрели в выходной день. Интересно, где научилась-то?

Слава не решился проигнорировать. Пожелай, и ... усталость как рукой сняло. Ярослав встал во весь рост в этой пещере.

«И что это было?»

«Что-то вроде охранной системы. Я же очень опасный преступник. Давай, иди прямо, там мой хрустальный гроб».

«Мне тебя целовать что ли?» — Слава мысленно скривился от отвращения. Во-первых, он всегда воспринимал Катю как сестру, а во-вторых, из-за их ссоры ему не хотелось даже дотрагиваться до предательницы. Названная сестра уловила его эмоции.

«Нет, просто воспользуйся своим даром».

«И всё?»

«И всё».

Слава пошёл прямо. Хрустальный гроб появился перед ним неожиданно, будто из-под земли. Его крышка была открыта.

Парень смотрел на Катю со смешанными чувствами. С одной стороны, он видел человека, предавшего его, который когда-то составлял с ним единое целое. А с другой – поражался произошедшими в ней переменами, Наумова приобрела нечто нереальное, колдовское.

«Хотя, она же и стала колдуньей, неудивительно, что теперь её внешность изменилась», — сказал себе Слава. И всё же не мог не удивляться тому, насколько, казалось бы, давно её не видел, хотя с момента их последней встречи прошло только несколько недель. Екатерина Наумова теперь другой человек. Что ж, он её разбудит, а потом навсегда забудет об этой истории. Кати больше не будет в его жизни.

Слава положил Кате ладонь на лоб. Лоб нагрелся, потом был вздох, открытые глаза, и ... вспышка, на сей раз белого света ...

Да что же это такое?

* * *

Марсарес сел. В Чертогах Забвения ещё и не такое можно сделать, вот только находиться здесь – не самое лучшее занятие. И он, бог войны, был рад тому, что его соседка по несчастью уже покинула это место.

«И надеюсь, на этом её приключения закончатся», — подумал Марсарес. Прикрыл глаза. И тут же увидел пожилую женщину, чьи синие глаза ослепительно сияли. Платье на ней было ... Афис, тебе давно уже не сотня лет, зачем ты надела этот цветастый ужас?! Расклешённое, с длинными руками, хорошо, хоть без бантиков. И шляпа ... У тебя была красивая синяя шляпа зачем тебе этот красный берет?

«Смотрю, ты совсем потеряла вкус, Афисаяннатия», — заметил Марсарес. Не только Катя со Славой могли использовать телепатию, она всегда, испокон веку, была главным средством связи для богов. И для некоторых магов тоже, да. На что порой только люди не шли, чтобы уметь общаться мысленно. У некоторых даже получалось.

Афисаяннатия, или Афис, как предпочитала она сама себе называть, мрачно посмотрела на бога. И дело было совсем не в одежде.

«Ты снова решил возродиться», — сказала Афис. Также мрачно, каким у неё был и взгляд.

«Нет, я здесь не причём. Просто меня пожалели и решили действовать по своему усмотрению», — Марсарес насмеялся, прекрасно зная, что Афис ему сейчас ничего не сделает, потому что больше уже нельзя ничего сделать.

«Это не обернётся ничем хорошим», — задумчиво заметила Афис.

Марсарес не стал с ней спорить. Ему в этой истории только жалко девчонку, которая решила втянуться в эти игры богов.

«Придётся тебе дать ещё один шанс».

Марсарес удивился, зачем. Неужели они его совсем не боятся? Хотя, учитывая, как Афис стала верховной богиней Пеа-Гранде, это неудивительно. Используют его, Марсареса, и потом снова отправят сюда, в Чертоги Забвения. Что ж, он не против. Бог войны уже давно утратил вкус к жизни. Так что пускай они его снова возвращают к жизни (интересно, как проклятие Иш собираются снимать?), дают ему возможность посмотреть на этот мир, и в самом же деле интересно, как теперь живут без него. А потом бог войны снова уйдёт сюда, в Чертоги Забвения, вновь побеждённый.

Афис с помощью своего волшебного шара (тоже когда-то принадлежавшего Марсаресу) могла видеть бога, что сейчас и делала. Читать мысли бога она не могла, телепатия между

богами этого не позволяла. Да и телепатия людей была не так проста. Мысленная связь зависела от множества факторов ...

Но догадаться, о чём думает Марсарес, было нетрудно. Бог войны всегда отличался некой прямолинейностью. Что в сражении с нынешним врагом не могло быть плюсом.

«*Я согласен, Афис*», — ответил Марсарес. Его сделанное лицо из вулканической породы, казалось бы, не отражает никаких эмоций.

Но Афис знала, что это не так. Сказав на прощание «жди», богиня оборвала связь, после чего сделала отметку на страницах своего дневника (ещё одно изменение, раньше у Афис не было дневников): «*Пешика готова сделать свой первый шаг*».

Противники расставили своих фигур, теперь можно было начинать. Первыми ходят белые.

Часть вторая. В Секаи-Ши

8 глава

Минерва внимательно смотрела на собравшихся здесь людей. Сколь различными они были, со множества разных планет. И при этом всех их объединяло одно – они наследники тех древних богов, что когда-то были, именно от богов им всем досталась магия. В том числе и Минерве.

Жрица богини Ариэль знала многое о судьбах собравшихся здесь людей и могла сказать, что ей в свою очередь крайне повезло. Ещё до её рождения Минерву решили сделать жрицей Ариэль, одной из двух богинь мира Юантанны. К будущим жрицам всегда относились почти-тельно, это-то и спасло Минерву, которая уже тогда знала о вселенной больше, чем окружающие её люди. Статус жрицы окончательно дал право Минерве быть не такой, как все.

И неудивительно, что из всех людей вселенной, «Победители случившегося» выбрали именно Минерву. Иначе просто и быть не могло. Способности Минервы совершенно не подходили для Турнира, но прекрасно могли подойти для сообщения с жюри и контролирования участников этого самого Турнира. Минерва неоднократно видела, как «Победители случившегося» с почтением входят в храм богини Ариэль, спрашивают о ней, Минерве, а потом, выйдя из храма, говорят:

— Мы знаем, ты немного удивлена нас видеть, но мы, люди, называющиеся себя «Победителями случившегося», хотим провести Турнир.

Минерва опускает голову. Она уже давно видела и этот свой жест, и знала от начала до конца всю речь «Победителей случившегося».

Они рассказывали о том, что в определённый момент времени рождались они – необычные люди без магии, но со способностями, которые сейчас находились перед Минервой. Уникальные люди, не маги, но и непростые. Определение им непросто было подобрать.

— Из-за их положения живётся этим людям плохо, поэтому, дабы и им, и всему миру была польза, устраивают Турнир Победителей. Человек, одержавший победу, присоединяется к нам и становится Победителем, остальные – возвращаются к прежней жизни.

Минерва знала наизусть каждое их слово и каждую их интонацию. И сейчас, когда она слышала их в реальности, жрице оставалось только кивать, мысленно вычёркивая уже сказанные слова.

О правилах Турнира, его условиях и прочем, она уже знала. Как и знала тот факт, что не сможет запомнить Победителей, их способности позволяют им скрывать себя. И даже она, Минерва, ничего не сможет о них сказать или вспомнить.

Но в тот день ситуация складывалась иначе. Минерве удалось увидеть ... нет, не их, а часть того будущего, что была связана с этими людьми. В своём видении жрица увидела один из миров и Турнир ... «Продолжение Победителей»?

«Необычное название», — подумала Минерва.

Но Катю и Славу она видела отчётливо, как и одного знакомого им человека.

«Его зовут Тёма, и он не один из нас, — поняла Минерва, смотря на всю эту картину. — Но он почему-то тоже участвует».

Видение оборвалось, и как раз вовремя. В реальности Победители объясняли, что Минерве придётся делать и почему всё же не стоит ей отказываться.

— Ты в любом случае станешь одной из нас, — объявили они.

— Благодарю.

Турнир начинался с пробуждения Кати, а до этого момента Минерве надо было всё к нему подготовить. Жрица и старалась.

И теперь настал тот момент, когда надо было людям оценить её усилия.

— Все мы – особенные люди, — повторила слова «Победителей случившегося» Минерва.
— И у нас есть возможность изменить свою судьбу, для чего и создан Турнир Победителей.

Катя и Слава тут же подняли руки. Земная привычка, жители большинства других миров предпочитали обычно с помощью магии обращать на себя внимание, или просто обращались за помощью рядом находящихся глашатаев, которые объявляли задающего человека вопрос. Здесь глашатай тоже был, но Минерва предпочла не обращать внимание на несоблюдение приличий.

— Что вы хотели спросить? — кивнула она в сторону Славы и Кати. Первый, разумеется, задала свой вопрос девушка.

— Какой приз нам полагается за участие в Турнире?

— Возможность стать одним из «Победителей случившегося», одной из сильных организаций многих миров.

— И всё?!

Минерва посмотрела на Катю. Как и всегда бывало в случаях, когда жрица хотела что-то узнать о человеке, она смотрела на него, мысленно проводила прямую линию в его голове, и тогда её посещало озарение. В голове как будто что-то щёлкало. Вот и сейчас Минерва словно воочию увидела большую вулканическую скалу, и сразу же узнала её имя. Марсарес, бог войны.

«А вот какого мира, пока не знаю», — отметила про себя Минерва. Такое тоже с ней бывало. Иногда девушка видела всю информацию о человеке, а иногда – лишь часть её, остальное открывалось в дальнейшем. Минерва эту особенность своего дара всегда объясняла волею Ариэль, богини неизведанного.

— Я думаю, став одним из «Победителей случившегося», можно многое сделать, — ответила Минерва.

Катя поняла её намёк. Слава же задал интересующий его вопрос.

— А отказаться можно? Мне моя жизнь нравится.

Многие посмотрели на него с завистью, ишь как ему повезло, не пришлось мучиться из-за своего дара. Ну и пускай катится отсюда, одним конкурентом меньше!

— Нет.

Для Славы (да и не только для него) это прозвучало как гром посреди ясного неба. Почему нельзя отказаться? Ведь эти «Победители случившегося» добровольно предлагают присоединиться к ним! Или нет?

— «Победителям» необходимо знать вас и ваши возможности, чтобы потом им не пришлось предотвращать катастрофу, которую вы по незнанию можете сотворить.

Звучит обнадеживающе, но всё равно пугает. Интересно, а не потому ли все хотят стать этими «Победителями», потому что проигравшего ждёт гибель? Кто-то высказал эту общую мысль вслух.

Минерва ответила отрицательно. Нет, проигравший просто покидает битву, без последствий. Собравшиеся снова задумались. Раз участие обязательно, а поражение неопасно – почему бы и нет? Большинство присутствующих решило принять участие в Турнире, остальные (как, например, Слава) просто смирились.

Минерва смогла это увидеть, а потому, едва установилась тишина, продолжила:

— В первом этапе вам надо сразиться с теми, кто в случае вашей победы будет вам помогать, — с вашими наставниками. Вам надо победить хотя бы двух из четырёх. Чем больше побед у вас будет, тем больше у вас будет наставников, а значит – возможностей.

— Возможностей?

Новый неожиданный поворот в правилах. О каких возможностях идёт речь?

Минерва стала терпеливо объяснять, что один из «Победителей случившегося» имеет способность передавать все-все способности человека другому. Вместе с такими негативными последствиями, как часть характера и физические возможности.

— То есть, если у наставника плохое зрение, а у участника Турнира хорошее, то после победы участника над наставником, у участника тоже ухудшится зрение, — пояснила Минерва, беспомощно разведя руками. Она знала, что эта особенность далеко не всем понравится, но ничего не могла с этим поделать.

И здесь Минерва оказалась права. Часть действительно восприняла это правило как оскорбление. Минерва спокойно слушала не самые лестные слова в свой адрес, потому что жрица знала – за неё сейчас заступятся.

— Можно подумать, она сама выдумала эти правила, — со злостью сказала Катя.

Слава повернулся к ней.

— Это твоя знакомая Минерва?

— Да, она. И она не заслуживает никаких оскорблений, потому что всего лишь передаёт требования других.

Слава в знак поддержки кивнул головой. Хотя парень и не был знаком со жрицей, но он тоже считал, что выслушивать всё это ни в чём не повинная девушка не должна.

Катя со Славой попытались взглядом найти обидчиков, но тех было слишком много, поэтому подростки решили отправиться к самой Минерве, чтобы оттуда и высказать, что они думают, и поддержать жрицу. Но как выяснилось, не только они так собирались сделать.

На некое возвышение, где стояла Минерва (что-то вроде импровизированной сцены) опустилось нечто, на котором стояли четыре девушки. Судя по их виду – ровесницы Кати и Славы.

Самой высокой была одна из стоящих в центре. У неё были ярко-золотые светящиеся длинные волосы, заплетённые в два простых хвостика, большие карие глаза, приветливая улыбка и ярко-оранжевое платье, что ещё больше усиливало впечатление девушки-солнца. Для того чтобы произвести благоприятное впечатление на окружающих, этой девушке достаточно было всего лишь улыбнуться. Стоящая справа от блондинки, тоже в центре, девушка была, наоборот, очень незаметной. У неё были самый маленький рост в команде, тусклые волосы длиной до плеч, серые глаза и серое платье, словно в тон волосам. Справа от девушки-скромницы стояла девушка в строгом белом платье, среднего роста, с родинкой под губой, с длинными заколотыми в сложную причёску волосами каштанового цвета и зелёными глазами. Последней же в этом необычном составе была невысокая девушка, тоже с длинными, но распущенными волосами ярко-красного цвета, одетая в джинсовый костюм, с голубыми глазами и озорной улыбкой. Сразу было ясно, что эта девушка – бунтарь, даже она вполне могла оказаться парнем в юбке.

Появление четырёх красивых девушек вызвало удивление участников. Катя поджала губы. Ей эта четвёрка не понравилась с первого взгляда.

— Минерва не сама придумала эти правила, — начала говорить блондинка, по-видимому, она была лидером этой команды. — Поэтому мы не должны осуждать её, только смириться с тем, что нам навязали.

— Бойко говорит, уверенно, — прокомментировала Катя. — Интересно, кто они и какие у них способности?

— А ты разве не рада, что они вступились за Минерву?

Катя раздражённо посмотрела на названного брата.

— Конечно, я рада, Ярослав, что за Минерву вступились, мне просто сами по себе не нравятся эти девушки. Слишком яркие, слишком неожиданно появились, слишком хорошо говорят ...

— То есть ты им завидуешь.

Взгляд Кати стал злобным. В светло-зелёных глазах вдруг возникло что-то чёрное, а потом пропало.

— Нет, не завидую, просто говорю тебе, что они мне не нравятся. В них есть что-то неправильное, искусственное.

Слава насмешливо посмотрел на Катю. Её словам он не верил. Катя это поняла и ещё больше разозлилась.

Между тем участники Турнира, под влиянием речи лидера, начали успокаиваться и уже больше не винили ни в чём Минерву, даже, наоборот, им уже начинали нравиться правила. Когда установилась тишина на той небольшой поляне, где была встреча, Минерва продолжила объяснять остальные нюансы Турнира.

По правде говоря, жрица богини Ариэль больше не сказала ничего особенного. Просто рассказала о специальном построенной для участников небольшом городке здесь, в мире Секаи-Ши; о том, что при получении наставником те будут жить в одном доме с участниками. Далее было объявлено, что о правилах битвы с будущими возможными наставниками и способе жеребьёвки с ними же будет сообщено дополнительно. Потом Минерва рассказала о некоторых особенностях Секаи-Ши и ... Все были свободны. Участники Турнира наконец-то имели возможность покинуть место неожиданного собрания.

Место, кстати, было почти непримечательно. Небольшая поляна с травой ядовито-зелёного цвета, окружённая с трёх сторон лесом, с четвёртой – песком и морем.

Дослушав собрание, Катя и Слава готовились к перемещению в городок Победителей, как он был назван, но портал, созданный одним из Победителей случившегося почему-то не перенёс их. Вернее, он перенёс почти всех участников, кроме названных брата и сестры. И кроме выступившей команды девушек.

— Надо же, это Ледяной Ферзь, — заметила блондинка.

«Откуда она знает моё прозвище?» — подумала Катя, поворачиваясь к собеседнице. Явно портал не сработал неслучайно!

— Меня зовут Нея, — представилась блондинка. — И у меня такая же способность путешествовать по мирам, как и у тебя. Я также, как и ты, люблю путешествовать по мирам, поэтому я и наслышана о твоих деяниях, Ледяной Ферзь. И мне очень интересно, *как* ты смогла это сделать. Без своего напарника, — короткий кивок в сторону Славы, — ты не можешь получать магию других миров.

Высокомерный и даже приказной тон, с которым начала говорить Нея, сразу же не понравился Кате. И это уже не говоря о самих словах. С какой стати эта должна сообщать этой незнакомой девице, каким образом она стала волшебницей?!

— Извини, но я не собираюсь тебе этого говорить, — холодно ответила Катя.

Сейчас она и Нея представляли собой удивительный контраст. Одета в тёмное длинное платье брюнетка Катерина, в чьих светло-зелёных словно застыл лёд; и блондинка Нея в оранжевом платье, чьи карие глаза чем-то напоминали солнце. От этого напряжение между ними становилось более ощутимым.

— Вот как? — холодно спросила Нея. Всё ощущение тепла от её присутствия тут же пропало. — Ну ладно, держи пока свои секреты при себе. Всё равно однажды случится *нечто*, из-за чего ты расскажешь нам все тайны.

И тут же сработал портал, и Катя вместе со Славой оказалась в городке. Четвёрки девушек рядом с ними уже не было.

— Что может случиться такого, из-за чего я могу решить рассказать им свои секреты?! — гневно спросила Катя.

Слава дотронулся до её руки. Девушка удивлённо повернулась к нему, на что парень сделал знак, что не стоит об этом кричать на улице, где множество людей может её услышать и узнать всё раньше, чем случится это *нечто*. Катя поняла его и замолчала, оглядевшись по сторонам. К счастью, рядом никого не было.

— Но, знаешь, мне их слова тоже не понравились. Мне кажется, нам теперь следует держаться рядом – чувствует моё сердце, опасности на этом Турнире будут, и немало.

— Мир? — Катя протянула руку.

— Мир!

Рукопожатием они скрепили свою ... нет, не дружбу, у Славы до сих пор остался неприятный осадок от действий и слов Кати, но свою идею объединиться, быть *Соединёнными*, как и раньше.

После Слава отвернулся, чтобы оглядеться и хоть как-то сориентироваться в городке. Новиков не заметил, как торжествующе улыбнулась Катя, будто всё происходило так, как она и планировала.

9 глава

На следующий день у Славы была битва с наставником. Парень отправился на место боя. Жившая в соседнем доме Катя, пожелав удачи и подождав некоторое время, отправилась к Минерве. Поговорить и кое-что обсудить.

Минерва жила в центре города, в большом доме, по внешнему виду чем-то напоминающий гигантский шатёр синего цвета. Дверь была жёлтой, в форме трапеции, с висящим рядом колокольчиком. Катя дёрнула за шнур. Тут же зазвенел звонок. Дверь открылась, и девушка вошла во внутрь.

Дом был двухэтажным. Второй этаж представлял собой несколько спальных комнат, санузел и кухню. На первом же этаже было несколько коридоров с комнатами, заставленными книгами; и одна большая круглая комната, где стояло множество различных вещей, в том числе и гигантская статуя богини Ариэль. Именно здесь Минерва любила проводить большую часть своего времени и именно здесь жрицу больше всего посещало видений.

Минерва сидела в центре комнаты, в которой сейчас царил синий свет – напоминание о родном мире девушки Юантанны. Перед Минервой стоял круглый стол, на котором сейчас отображались различные события настоящего. С помощью этого стола и своих способностей жрице предстояло контролировать Турнир.

— Привет, — поздоровалась Катерина, стоя на пороге.

Минерва подняла на неё взгляд.

— Привет. Заходи, мне как раз нужно с тобой поговорить.

Катя похолодела. Неужели Минерва ...

— Нет, — отозвалась жрица, словно прочитав мысли гостьи (а может, и в самом деле их прочитав). — Мне нужно поговорить не об этом.

Облегчённо выдохнув, Катя закрыла дверь и подошла к столу. Около него располагалось несколько низеньких табуреток с подушками на них. Девушка села на ближайшую табуретку.

— Бой ещё не начался? — с тревогой спросила Катя.

Минерва отрицательно мотнула головой.

— Значит, у меня будет возможность его увидеть. Или ты будешь смотреть что-то другое?

— Нет, я буду наблюдать за боем твоего названного брата. И должна сказать тебе, волноваться не о чем. Он победит.

Катя успокоилась: Минерве не было смысла её обманывать, да и в принципе, как поняла Катя, Минерве несвойственно обманывать. Редкая черта в наше время.

Минерва провела рукой над столом, и тут же на нём показалась чаща леса. Жрица нахмурилась, смотря на открывшуюся картину.

— В чём дело? — не выдержала Катя. Не может быть, ей же не собираются сообщать о том, что Минерва ошиблась и у Славы на самом деле будут большие проблемы в этом бою?

— Мне пришло в голову одно неприятное видение.

— Какое? — с тревогой спросила Катя. Неужели с Ярославом что-то произойдёт? Нет, этого не будет, она никому не даст в обиду своего брата!

К сожалению, Минерва смогла увидеть только тень человека, создающего какой-то зловекий портал. На этом видение прерывалось.

— Но думаю, ты к тому моменту уже будешь с командой «Великие».

— С кем?

Оказалось, так Нея назвала свою команду. И именно от Минервы Нея узнала о том, что Катя в дальнейшем будет в их команде.

— Теперь ясно, от кого они слышали о Ледяной Ферзе, — заметила Катя, недобро глядя на жрицу. Та по-прежнему оставалась спокойна.

— О тебе они давно знают. И ко мне «Великие» переместились потому, что хотели сразиться с тобой.

— Ясно, — Катя поднялась. — Значит, они решили переманить меня на свою сторону.

— Тебе нет смысла противиться будущему. Когда ты станешь одной из «Великих», Ярослав уже не сможет быть рядом с тобой.

В ответ Наумова только усмехнулась. У неё был план, как переиграть такой исход событий. Минерва только укоризненно покачала головой.

* * *

Слава уверенно шёл к своей первой битве. Несмотря на первоначальное решение вылететь из этого Турнира как можно раньше, встреча Кати и Неи породила в нём чувство беспокойства и ответственности за Катю. В конце концов, Катя была его названной сестрой, она всегда была рядом на протяжении многих лет. И хоть Слава до сих пор не простил её поведения после предательства Бекки, парень понимал, что просто не может бросить Катерину в этом странном Турнире одну, без защиты. Уж больно эта Нея была настроена враждебно...

А раз так, то надо победить любой ценой!

Битва была в чаще леса, с неким мистером Mastermind. Откуда в параллельном мире взялось английское слово и что оно означает, Слава не имел ни малейшего понятия, но подозревал, что имя такое у соперника неспроста.

В присланном сообщении с помощью телепатии (среди возможностей «Победителей» была и возможность настроить что-то вроде автоматического уведомления с помощью телепатии), было написано, что далеко в чащу заходить не нужно и что противник найдёт его сам. Так и вышло. Вскоре из-за деревьев к Славе вышел человек, сразу представившийся, как мистер Mastermind.

Это был высокий худощавый человек с тёмными, даже Славе видно, что нечёсанными волосами, в белом халате, какие носят только медики или химики. И из всего внешнего облика лучше всего на мистере выглядел именно этот медицинский халат, во всём остальном мистер оставлял желать выглядеть лучше.

— В битве со мной ты должен показать не свою силу и ловкость, а ум, — произнёс вместо приветствия мистер Mastermind.

— Я готов, — отозвался Слава. Ради Кати он теперь действительно был на это готов. Парень сжал кулаки, приготовившись отразить удар.

Но противник его удивил. Откуда-то из своего кармана тот достал ... складную шахматную доску. Слава удивился. Они сейчас что будут ... играть в шахматы?

Как оказалось – да. Мистер Mastermind был учёным и в качестве своего протеже хотел в первую очередь видеть именно умного человека. А как понять, умный человек или нет? Mastermind решил проверить, с помощью шахмат.

В шахматы Слава как-то пробовал играть с Катей, так что правила игры он примерно знал. Но что делать, если нужно победить опытного соперника?

«В любом случае, не сыграю – не смогу победить», — подбодрил себя парень и, скрестив на турецкий манер ноги, осторожно сел на мох.

Партия началась.

Так как Славе достались белые фигуры, то он и сделал первый ход. Пешка на h3. Противник пошёл конём на сб. М-да, а Слава совсем забыл об этом правиле.

«Эх, в шашках у меня было бы больше успеха», — с грустью подумал он. Но ничего не поделаешь, придётся играть. Противник не будет повторять ему правила, это мистер Mastermind сам сказал.

Следующий ход. Пешка и пешка. Слава внимательно смотрел на доску, пытаясь отгадать манёвр противника. Хоть одно поражение и не влияет на его участие в Турнире, а всё же проигрывать нельзя. Неизвестно, какими будут следующие противники!

Третий ход. Пешка у Славы, а соперник решил пустить в ход второго коня. Конь продвинулся дальше, Слава снова пошёл пешкой. Ещё один ход пешкой. Тупик.

«Чёрт!» — ругался Слава, понимая, какую глупость он совершил.

Пешка мистера безжалостно взяла его пешку, правда, у парня появилась возможность сделать то же самое.

«Он тоже неопытный игрок», — понял Слава. Теперь игра не казалась ему такой опасной.

Ещё один ход. Чёрный конь взял в плен ещё одну пешку и теперь поставил шах королю. Следующий ход — и угроза устранена. Королева не дремлет.

— Думаешь, ты такой внимательный? — отозвался мистер Mastermind и сделал ещё одну ошибку — взял в плен пешку. Его ладью постигла та же участь.

Слава усмехнулся.

«Нет, играть он совсем не умеет», — подумал он, когда соперник снова пошёл пешкой.

Ладья, Mastermind понял, чем ему угрожает этот ход, пешка. Зная, что потеряет фигуру, Слава, однако, не смог отказать себе в удовольствии забрать слона. Шах. Ход противника. Прощай, ладья.

Далее, в ход пошла королева. Почему-то Слава вспомнил прозвище Катерины.

«Ферзь — самая сильная фигура в шахматах», — напомнил себе парень.

Мистер разгадал его манёвр и убрал короля с опасной клетки. Проблема. Теперь на пути к королю стоят две пешки. И лучше к ним не приближаться.

Далее — ход конём. Пешка. Снова конь. Ход чёрного коня и взятие в плен белого.

«Чёрт!» — ругается Слава. Он не заметил угрозы. С другой стороны ...

Конь отправился за своим поверженным противником. Пешка делает шаг на a5. В дело пошёл слон. Он теперь представлял угрозу для пешки, и, если смог бы взять пешку ... Но та охранялась ещё двумя пешками, позади которых стоял король.

Так, а этого хода Слава не предусмотрел. Королева взяла в плен его пешку и следующим ходом могла объявить шах.

«И будет уничтожена моей королевой», — думал Слава. Надо делать ход, но что предпринять?

Снова пешка, пора пускать в бой второго слона. Противник снова ответил пешкой, подставив ту под удар? Ну да, ладья.

Слон, пускай ладья защищает короля; чёрная пешка захватывает в плен белую, захватила бы и ещё одну, но это не шашки. Ладья становится рядом с королём, пешка снова захватывает пешку. Понятно, куда она стремится. Только вот ничего не выйдет!

Ход королевы. Пешка (наконец-то Mastermind догадался вывести её из-под удара слона). Хм, как дальше пойти? Никого в плен не взять, куда ни пойдёшь, тут же лишишься фигуры. Так, придётся пускать в путь коня. Второй слон, на f1, твоё место рядом с королём!

Не успев сделать и хода, конь героически погиб в битве с королевой. Теперь той ничего не стоит добраться до его короля!

Ещё одна пешка сделала ход. А, понятно, хочет убрать с дороги слона. Тогда тому придётся либо взять в плен пешку, либо быть взятым в плен ею самой. В любом случае проигрыш.

Пешка станет ладьёй, королю особо бежать будет никуда, и победа будет за противником. Не выйдет!

Королева взяла в плен пешку. Слава торжествующе посмотрел на соперника. Тот в ответ перестал свою королеву на клетку его королевы. Ещё одна фигура была потеряна!

Слава был в панике. Надо выиграть эту партию, но как это сделать? У соперника хорошая защита из различных фигур и свободно передвигающиеся королева с ладьёй, тогда как у него, у Славы, ни одна фигура не может сдвинуться с места, чтобы не быть взятой или не послужить для шаха короля.

Пешка, что стоит под ударом, делает робкий ход. Королева передвигается на противоположный конец доски. Её намерения ясны и вполне осуществимы! Пешка делает ещё один шаг. Бессмысленный, ведь на её пути стоит ещё одна пешка, но Слава уже не знает, какой фигурой ходить. Передвинул на клетку и осознал – фигура сейчас находится под ударом королевы! Та сейчас возьмёт его фигуру!

Не взяла. Mastermind добавил к королеве ладью. Слава хотел снова ходит пешкой, но прежде чем он успел дотронуться до своей фигуры, его противник спросил:

— Вы уверены в этом ходе?

Слава удивлённо посмотрел на мистера Mastermind, не произнёсшего за игру ни одного слова. И тут до него дошло. Ферзь и ладья сейчас будут загонять в ловушку короля. Ну что же.

Слон встал перед королём. Теперь тому можно не опасаться шаха с этой стороны. Ладья передвигается на другую сторону доски.

«Не получилось с одного боку, попробует взять с другого», — думал Слава. Вторая пешка делает большой шаг. Королева уходит на одну клетку назад. Пешка делает ход вперёд.

Мистер Mastermind только покачал головой, устраняя преграду. Пешка взяла в плен королеву. Две стоящие пешки не дремли и отомстили за утрату, то ферзя Mastermind лишился. А следующим ходом потерял и ладью. Та всё это время находилась под прицелом слона, и только сейчас соперники обратили на это внимание.

Чёрная пешка пошла вперёд, освобождая дорогу слону. Белый слон переместился на две клетки назад. Чёрный слон решил не рисковать и остаться за спиной пешки. Белый слон снова сделал ход назад. Чёрный предпочёл клетку слева.

Шаг на левую искося от белого слона. Mastermind уже явно не зная, что делать, отправил пешку на последнюю клетку доски. Та стала ферзём, а потом была взята в плен стоящим на страже слоном.

«Не зря эту фигуру называют офицером», — весело подумал Слава.

Mastermind злился, снова сделал ход пешкой. У Новикова был соблазн её взять, но нельзя – слон позади. Пришлось идти ладьёй. С хитрой улыбкой Mastermind отправил другую пешку. Ладья сделала ход на b3, слон d5, явно нацелившись на ладью. Та сделала шаг влево. Поняв, что к чему, Mastermind тут же убрал короля. Что ж, спас себя от шаха.

Воспользовавшись этим, белый слон взял в плен чёрную пешку и сейчас нацелился на вторую. Правда, идти на подобный шаг было нежелательно, из-за стоявшего рядом с пешкой короля. Пешка сделала шаг вперёд, защищая короля от возможного нападения искося. Умный ход, Слава как раз собирался использовать нечто подобное. Ну, а пока ...

Слон избавился от лишней пешки. Чёрный слон сместился на b7, подальше от угрозы и, видимо, поближе к своему королю. Ладья стала на соседнюю клетку. Либо слон, либо король!

Mastermind выбрал третий вариант. Убрал с проблемной горизонтали короля. Быстро прикинув расклад, Слава понял, что почти поставил мат. Ладно, значит надо продолжать и дальше в том же духе.

Ладья взяла в плен последнего слона, пешка пошла вперёд. Слава убрал слона с той зоны слона, и теперь королю опять был объявлен шах. Mastermind переставил фигуру на единственно доступную ему клетку, надеясь таким образом и избавиться от вражеской ладьи. Ход

влево ладьи, король начинает преследовать свою жертву; ход назад ладьи, король за ней, а заодно оказывается перед лицом угрожавшего ему слона. Слон уходит, потому что ладью взять в плен король не может, его задерёт второй слон. Король делает безопасный шаг назад. Недолго думая, ладья устранила пешку, теперь их осталось только две.

Mastermind переставил пешку на f6, Слава же предпочёл просто поставить шах королю; король делает ход вперёд; Слава слона назад, он намерен загнать того в ловушку. Ход вперёд от короля, второй слон перемещается, король делает ход вправо. Ладья взяла в плен пешку и поставила шах королю, тот пошёл искоса направо. Снова угроза для слона. Слава убрал фигуру, и пешка сделала ход вперёд. Белая ладья снова поставила шах королю. Тот сделал ход назад.

— Шах, — ответил Ярослав, передвигая своего слона.

— Я ещё не проиграл, — напомнил Mastermind.

Ход назад, туда же ладья, ход искоса, там же и слон. Ещё один ход искоса, Слава переместил слона. Ладья снова ставит шах, король делает ход вперёд. Слон забрал последнюю пешку. У Mastermind была ещё возможность сделать ход.

— Ты выиграл, — объявил соперник, снимая с доски оставшиеся фигуры.

Слава не мог понять, как так, он ещё не поставил мат, ещё можно играть.

— Одним королём ничего не сделаешь. Я, мистер Mastermind, официально называю себя проигравшим и разрешаю победившему дать мне новое имя по своему усмотрению!

Тут откуда-то подул ветер, солнце, на которое до этого Слава не обращал внимание, очень ярко засветилось, ослепляя; земля под ногами затряслась. А потом был оглушительный звон.

10 глава

Спустя два часа Слава сидел за столом с понурым видом смотря в одну точку – результат обряда получения навыков от наставника.

— Нужно время, чтобы его личность приняла навыки наставника, и при этом Ярослав остался бы самим собой, — пояснила Минерва, когда встревоженная Катерина, увидев, что её названный брат упал, помчалась на место боя его спасать.

Успокоить этими словами девушку удалось немного. Катя всё равно прибежала в чашу и нашла стоящего на корточках Славу, около которого стоял мистер Mastermind («mastermind» в переводе с английского означает «вдохновитель», «выдающийся ум» или «руководитель»; наставник предпочитал английское написание своего имени, но после обряда Слава решил оставить его имя, но пользоваться русским написанием, так что теперь его наставник был просто Мастермидом). Туда же с помощью артефакта телепортации переместилась и Минерва. Совместными усилиями они доставили Славу в его дом, Мастермид потом отправился за своими вещами, девушки же остались заботиться о пострадавшем. Хоть обряд и был нестрашным, всё же людей, прошедших его, некоторое время не рекомендовалось оставлять одних.

Сейчас Катя и Минерва, попивая чай, сидели рядом со Славой и тихо переговаривались.

— Нам точно нельзя отказаться от участия? — спросил неожиданно парень.

Это были его первые слова после обряда. Минерва, поставив чашку на стол, спокойно ответила:

— Нет, нельзя. Победители найдут вас где угодно, и, даже объединив свои усилия с Катей, вам всё равно не противостоять им. Да и зачем это нужно? Я пока не вижу никаких бед и неприятностей, которые могут вам здесь угрожать.

При последних словах Минерва неуверенно посмотрела на Катю. Та словно и не заметила взгляд жрицы.

— Просто я вспомнил о своих оставленных дома родителях. И об этом обряде. У меня есть способность стать магом этого мира. Зачем мне проходить этот обряд?! — Слава встал со своего места и нервно стал расхаживать по комнате.

— Мастермид – ваш земляк, — пояснила Минерва, — и твоя способность на него не распространяется. Да и в других мирах ты тоже теряешь способности этого мира. А так ты владеешь мастерством наставника во всех мирах. А о родителях не беспокойся. Я знала, что ты задашь этот вопрос и уже поговорила с Победителями. Они сказали, что могут организовать процесс так, как будто все эти события происходят с вами во сне.

— Да? — переспросил Слава.

Ему нравилась такая мысль, но очень многое в организации такого процесса оставалось для него непонятным. Хотя перемещение по мирам и овладение некими неизвестными способностями других миров тоже не является совсем обыденным событием. Ладно, можно на это согласиться.

«Но это слишком хорошо, чтобы быть правдой», — подумал Слава.

— И всё это проверить мы можем только тогда, когда ляжем спать? — спросил он.

— Нет, отправить вас обратно в ваш мир я смогу в любой момент. Но лучше перемещаться вам и в самом деле во время сна, потому что и там, и здесь у вас будет своя жизнь. И вам надо будет провести весь день в обоих мирах, а ещё и выспаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.